

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова,
И. В. Митрофанова, Е. А. Петрова**

**РАЗВИТИЕ
ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА
В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
РЕГИОНА И МАКРОРЕГИОНА**

Препринт

Волгоград 2009

ББК 65.012

И74

Работа выполнена в рамках темы научно-исследовательской работы 1.3.05 «Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации макрорегиона (Юг России)» по Заданию Федерального агентства по образованию Российской Федерации

Иншаков, О. В.

И74 Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона [Текст] : препринт / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова, И. В. Митрофанова, Е. А. Петрова ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 66 с.

ISBN 978-5-9669-0646-7

ББК 65.012

ISBN 978-5-9669-0646-7

© Иншаков О. В., Иншакова Е. И.,
Митрофанова И. В., Петрова Е. А., 2009
© Оформление. Издательство
Волгоградского государственного
университета, 2009

Регионы и макрорегионы в условиях глобализации призваны сыграть важную роль в качестве организаторов процессов переработки экономики «использования ресурсов» в экономику их «системного воспроизводства». Полноценная реализация основных принципов эффективного федерализма в условиях утверждения в регионах новой парадигмы пространственного развития возможна только посредством внедрения инновационного методологического инструментария стратегического управления. Региональное и макрорегиональное пространство должно быть осмыслено в русле общей эволюционной теории с известной степенью адаптации к современным социально-рыночным хозяйственным системам на основе органичного сочетания рыночных и плановых принципов регулирования их структуры, функционирования и развития.

В современных условиях возрастает интерес к исследованиям в области модернизации существующих механизмов стратегического управления хозяйственными системами как укрепившихся, так и утверждающихся пространственных институций – регионов и макрорегионов.

Основные положения эволюционной концепции пространственной экономики укрепляют научную доказательность, методологическую правомерность и практическую своевременность выделения как объектного, так и субъектного управленческого статуса региона и макрорегиона. Этот подход получил развернутое и емкое воплощение в работах Н.Н. Баранского, О.А. Биякова, Л.Б. Вардомского, В.В. Воробьевой, Ю.А. Воронина, А.В. Гульбасова, В.В. Кистанова, О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, Г.М. Кржижановского, В.В. Чекмарева и др.

Принципы эволюционного подхода, особенности и закономерности стратегического управления развитием больших социально-экономических систем мезоуровня в национальном экономи-

ческом пространстве, включая методологические и прикладные аспекты территориального стратегического менеджмента, также стали магистральным направлением экономической теории и находят все более полное воплощение на практике. В различной степени эволюционную интерпретацию получило стратегическое управление мезоэкономическими системами в трудах Д. Аакера, Р. Акоффа, К. Асплунда, И.В. Арженовского, А.О. Блинова, О.С. Виханского, А.А. Гапоненко, А.Г. Гранберга, Б.М. Гринчеля, Э. Деминга, А.П. Егоршина, М. Китинга, В.В. Климанова, Г.А. Ковалевой, Г. Кокинза, В.П. Колесова, Ф. Котлера, Е.И. Кузнецовой, О.В. Кузнецовой, Н.И. Лариной, Д.С. Львова, П.А. Минакира, А.П. Панкрухина, Т. Парсонса, И. Рейна, Т.В. Сачука, Е.Г. Слуцкого, В.И. Суслова, С.А. Суспицына, А.И. Татаркина, Б. Хогвуда, А.И. Шишкина и др.

Разные научные школы предлагают собственное видение этапности и содержания процесса модернизации стратегического управления развитием регионов и макрорегионов. Созданные ранее общетеоретические заделы для формирования стратегических концепций и отражающих их документов успешно использовали ученые волгоградской научной экономической школы. Это нашло освещение в трудах и прикладных разработках М.Э. Буяновой, М.М. Гузева, О.В. Иншакова, Е.И. Иншаковой, Э.В. Искренко, А.Э. Калининой, В.В. Курченкова, Н.Н. Лебедевой, О.А. Ломовцевой, И.В. Митрофановой, В.О. Мосейко, О.С. Олейник, Е.А. Петровой, А.В. Плякина, Е.Г. Руссковой, Ю.И. Сизова, Г.В. Тимофеевой и других исследователей. Опираясь на многолетний опыт разработок в области территориального менеджмента, предложили основные направления формирования и реализации эволюционной стратегии управления регионом и макрорегионом, включая механизмы антикризисного регулирования и макрорегиональной координации.

Разработка концепции стратегического управления регионом на основе эволюционно-генетического подхода обусловлена необходимостью внедрения новейших достижений экономической теории и стратегического менеджмента в практику для

повышения эффективности управления на мезоуровне российской хозяйственной системы. Интенсивное развитие эволюционной экономики в нашей стране и за рубежом в конце XX и начале XXI в. позволяет применить ее достижения в стратегическом менеджменте на мезоуровне макроэкономических систем. Этот подход уже доказал свою эффективность в институциональной теории и стратегическом менеджменте фирм. Использование эволюционного подхода позволит преодолеть комплекс негативных компонентов, сформировавшийся в отечественном стратегическом управлении экономикой регионов и макрорегионов. В ходе сравнительного анализа методологических подходов выявлено, что основными недостатками процесса формирования стратегий, направленных на развитие экономики регионов и макрорегионов России, на основе неоклассического синтеза, неокейнсианской и дирижистской концепций, либералистской и монетаристской доктрин стали:

- нарушение логики научного обеспечения, дискретность процесса стратегического управления при игнорировании эволюционной природы крупных экономических систем с их специфическими условиями, ресурсами, локализацией и потенциалом;
- недостаточность стадии методологических исследований и теоретических обоснований, что привело к составлению стратегий по ненадлежащим основаниям механистической интерпретации хозяйственных процессов и динамики их развития;
- слабая обоснованность стратегических целей, недостаточная дифференцированность приоритетов и императивов, ориентиров и горизонтов, отсутствие целостности в моделях механизмов реализации стратегии;
- значительное сокращение допустимых размеров и регуляторов, использование неэффективных методов, инструментов и каналов финансирования;
- принятие стратегий разного уровня (макрорегионального, регионального, муниципального) при отсутствии их достаточной координации, как внутри регионов, так и в границах макрорегионов;

- незначительная роль региональных сообществ и «связанных групп» предпринимателей (от малых и средних предприятий до ВИК и ТНК) в определении параметров стратегии и полномочий субъектов Федерации;
- отсутствие стратегического ранжирования проектов по статусу, роли, месту и масштабу при определении форм, порядка, источников и каналов их финансирования;
- включение в стратегии автономных целей и большого количества незначительных инвестиционных проектов и объектов локального или муниципального масштаба и значения;
- высокий уровень субъективизма, гипертрофированная политизация, теневое и явное негативное давление лоббистских групп в интересах доминирующих региональных элит;
- слабое информационное обеспечение и юридическое сопровождение процесса реализации стратегий и сопровождающих их целевых программ.

Кроме того, в ходе становления стратегического управления на мезоуровне проявились:

- несистемность целевых стратегических индикаторов и показателей эффективности достижения их желаемых параметров;
- быстрое моральное устаревание разработанных стратегий из-за сложности процедур их утверждения, секвестирования и слабой коррекции;
- нацеленность контроля на мониторинг фактических расходов при отсутствии реальных результатов и персонафицированной ответственности исполнителей;
- слабая организация, неопределенность центров ответственности и их решений, непрозрачность действий и результатов стратегического управления процессом реализации стратегии;
- игнорирование необходимости широкого гражданского участия и общественной экспертизы в оценке привлекаемых средств и достижения целей;
- отсутствие доступа к объективным данным о стратегиях у экспертного сообщества, разработчиков, научной общественности и преподавателей образовательных учреждений;

- недостаточность методологической базы, содержания и технологического обеспечения образовательных программ подготовки специалистов по стратегическому менеджменту. Эволюционный подход в разработке и реализации стратегий ме-зоэкономических систем предполагает переосмысление их атрибутов:
 - цели (*a*) как системы качественно и количественно определенных параметров и соответствующих индикаторов;
 - императивов (*i*) как системы непреодолимых ограничений «снизу» и «сверху» при принятии решений;
 - приоритетов (*p*) как предпочтений в выборе форм и методов достижения цели;
 - ориентиров (*o*) как рациональных норм и правил, порядков и регуляторов движения к цели;
 - горизонтов (*h*) как конкретно определенных, видимых в актуальном времени и пространстве этапов достижения промежуточных результатов при продвижении по стратегической траектории;
 - отклонений от тренда (*d*) как результатов внешних непредвиденных воздействий, деформирующих стратегическую траекторию и скорость достижения намеченных результатов на определенных горизонтах или меняющих ориентиры движения;
 - коррекций (*k*) реализации стратегии с позиций многосторонней относительной оценки достигнутых результатов и их непрерывной изменчивости под влиянием неучтенных или случайных внутренних и внешних факторов.

Стратегия при такой интерпретации предстает не как полностью управляемый конечный процесс, а как процесс с высокой долей неопределенности, требующий непрерывной коррекции по ходу реализации. Реализацию стратегии региона или макрорегиона следует переосмыслить, отказываясь от представления о ней как о директивном управлении, жестко детерминированном процессе, но понимая ее как гибко направляемое развитие сложной социально-экономической системы. В идеальном и документальном воплощении стратегию можно представить как функцию от некоторой комбинации ее компонентов: $S = g(a, i, p, o, h, d, k)$.

II

Стратегия социально-экономического развития должна быть построена на моделировании процесса трансформации условий и ресурсов региона в факторы и продукты производства. Для этого целесообразно эволюционное модельное описание взаимодействия природы и общества в региональном пространстве, а также применение модели обобщенной производственной функции, раскрытие специфики содержания циклов и кризисов, отклонений от ориентиров, возникновения новых горизонтов и тенденций воспроизводства, которые возникают при движении региона по стратегической траектории.

В основе этих изменений лежит особый экогенетический код – комбинация экзогенных и эндогенных факторов производства экономической системы любого размера. Он отражен в производственной функции обобщенного вида: $Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf)$. В ней: Q – продукт производства или хозяйственной системы; A – непосредственно действующий, трудящийся (индивидуальный или ассоциированный) субъект; T – применяемые технические средства производства (методы и инструменты, сооружения и оборудование); M – используемые природные материалы и сырье; Ins – установленные нормы и правила исполнения функций; O – организационные структуры, или связанные целевые действия, единицы и группы; Inf – сведения, данные о границах и средах процессов, их субъектов и объектов.

Экономическое пространство региона (Es) предстает как непрерывно эволюционирующее, что требует перерастания одной стратегии в другую, возможно, даже до завершения первой, исходя из достигнутых состояний и реализации поставленных изначально целей. Это предполагает понимание и применение принципа выращивания следующей стратегии в недрах осуществляемой посредством оценки достигнутых горизонтов и коррекции целей.

В эволюционном осмыслении регион предстает как системное, «насыщенное» условиями (C) формирования, потенциальными ресурсами (R) и взаимодействием факторов осуществляемого в нем производства (Fp), а также как продукт (Q) последнего. Это – следствие расширения в процессе производства «искусственного человеческого мира», состоящего из продуктов, воплотивших в себе меру человека, экономическое пространство воссоздается в новом качестве с уже измененными условиями, доступными ресурсами и используемыми факторами.

Этот процесс предполагает осуществление нескольких последовательных стадий, повторяющихся в каждом цикле воспроизводства регионального хозяйства, которые необходимо учесть в стратегическом управлении и планировании:

- сначала происходит усвоение разнообразных природных и социальных, общих и локальных условий жизни в регионе (Cn , Cs) и преобразование их в доступные для использования природные и социальные ресурсы (Rn , Rs) хозяйствования;
- доступные ресурсы осваиваются, формируются их запасы (то есть будущие ресурсы – Rnf , Rsf) и резервы (экстренные ресурсы – Rne , Rse), которые затем вовлекаются в конкретные производственные процессы и преобразуются в эндогенные действующие факторы (A , T , M , Ins , O , Inf);
- осуществляется эксплуатация факторов производства (Fp), их перенесение и воплощение в продуктах (Q) как результатах регионального природно-общественного взаимодействия;
- реализация и потребление продукта (Q) пополняют и истощают «кладовую» доступных региональных ресурсов (Rn , Rs), определяя изменения настоящих и будущих экзогенных и эндогенных факторов производства (Fp);
- в завершении одного полного воспроизводственного цикла регионального хозяйства изменяются природные и социальные условия жизни сообщества региона (Cn , Cs), меняя его среду обитания, создавая предпосылки для освоения новых ресурсов.

Следовательно, один полный кругооборот этого превращения можно представить, учитывая прямые и обратные связи вос-

производственного процесса в русле стратегического подхода, так:
 $C_0(Cn_0, Cs_0) \rightarrow R_0(Rn_0, Rs_0) \rightarrow Fp_0 \rightarrow Q_0 \rightarrow Fp_1 \rightarrow R_1(Rn_1, Rs_1) \rightarrow$
 $C_1(Cn_1, Cs_1) \rightarrow \dots \rightarrow C_x(Cn_x, Cs_x) \rightarrow R_x(Rn_x, Rs_x) \rightarrow Fp_x \rightarrow Q_x \rightarrow$
 $Fp_{x+1} \rightarrow R_{x+1}(Rn_{x+1}, Rs_{x+1}) \rightarrow C_{x+1}(Cn_{x+1}, Cs_{x+1}) \rightarrow \dots \rightarrow C_n(Cn_n, Cs_n)$,
 где x – цикл на момент завершения начатой стратегии (T), а $n = \infty$, поскольку это цикл бесконечно удаленного неизвестного будущего региона.

В эволюционной концепции региональное воспроизводство реализуется как непрерывный в его пространственно-временном континууме оборот условий, ресурсов, факторов и продуктов. В связи с этим стратегия развития региона должна быть направлена на развязку возникшего «узла противоречий» в обозримом периоде, который формируется между чрезмерно многообразными и неустойчивыми условиями, ограниченными и неравномерно распределенными ресурсами, диспропорционально развитыми и неэффективно используемыми факторами воспроизводства в мезоэкономическом пространстве. Однако после достижения нового желаемого состояния экономика региона продолжает развиваться, а ее желаемое состояние в понимании субъектов управления изменится при достигнутых прошлых целях, что предполагает продолжение стратегического управления в непрерывном режиме при новых исходных и целевых параметрах.

Эволюционный подход раскрывает, что хозяйственная система региона развивается непрерывно, необратимо, неравномерно, неопределенно, неограниченно и неизбежно.

Непрерывность развития регионального хозяйства обусловлена непрерывностью движения объективной реальности (в единстве двух ее сторон – материи и идеи) как ее атрибута или неотделимого свойства. В пространстве региона хозяйство включено в эту реальность и непрерывно изменяется вместе с ней во всех своих природных, экономических и социальных проявлениях. Это означает, что региональные хозяйственные системы, как и хозяйственные системы любого уровня, эволюционируют непрерывно. Но они также изменяют свои характеристики.

Поскольку в каждом региональном пространстве в конкретный момент времени в силу многообразия реальности наличествуют различные по качеству и количеству, составу и структуре, состоянию и масштабам факторы, то это порождает неравномерность в развитии различных элементов, связей, функций и частей хозяйства в разных регионах и внутри них. Конкретные соединения и рекомбинации экзогенных и эндогенных факторов производства и хозяйства являются непрерывными; эти процессы проходят одновременно, но неравномерно. В каждом отдельном случае проявляется неоднородность и специфика локализации имеющихся ресурсов, что влияет на способы их соединения и использования в производственных процессах, цели производителя, виды промежуточных и конечных результатов (продуктов) хозяйственной деятельности.

На каждом этапе и в каждом виде преобразования природных условий в искусственные блага разнообразие комбинаций и их неравномерность в пространстве и времени усиливаются. Минимальная и почти незаметная неравномерность отдельных трудовых действий и производственных операций, наблюдаемая на уровне отдельного работника в границах его рабочего места, многократно увеличивается в масштабе региона, национального или глобального хозяйства, превращаясь в огромные различия в этапах, темпах, уровнях экономического развития целых стран и народов. Масштабы различий и неравномерности прямо пропорциональны масштабам хозяйственных систем.

Параметры этой деятельности характеризуются не только отношениями непрерывности и неравномерности, но также и неизбежностью, поскольку невозможна остановка или простое повторение производства средств жизни и самой жизни людей в неизменных, постоянных параметрах. В ходе непрерывного и неравномерного развития способов труда и производства неизбежно эволюционирует всякая хозяйственная система со всеми ее условиями, ресурсами, факторами и продуктами. Это обусловлено эволюцией как природы, так и общества, вырастающего из природы и исходно основанного на ней. Эта неизбежность про-

должения и эволюции хозяйствования проявляется в непрерывной цикличности воспроизводства и пульсации (столкновении и отталкивании) его крайних, взаимно порождающих и переходящих друг в друга полюсов – производства и потребления. Хотя производство непрерывно и неравномерно изменяется в разных условиях, но оно неизменно существует и возобновляется на новом уровне, пока существует и саморазвивается благодаря своей деятельности ее главный фактор – трудящийся человек. Следовательно, хозяйственная система региона неизбежно эволюционирует вместе с создавшими ее людьми в данных и меняющихся по своим законам природных условиях и под антропогенным воздействием.

Внутренняя пульсация и цикличность хозяйства сочетаются с неизбежностью и необратимостью его поступательного развития, которое может характеризоваться изменением направления, различными зигзагами, даже инволюционными кольцами, но не остановками, возвратами, повторами или разрывами. Всякое следующее состояние эволюционирующей системы хозяйства – новое, хотя и несет в себе не только черты нового, но и прошлого, наследует ему. В неизбежной новизне преемственности суть необратимости. Никакой воспроизводственный цикл не приводит к исходной точке развития, поскольку между началом и концом всякого экономического цикла проходит время и формируется продукт – новое пространство преобразованной природы, измененной людьми по своим генетическим параметрам, способностям и потребностям.

Необратимость времени и пространства раскрывает поступательность и неограниченность эволюционного процесса хозяйственной системы, неизбежность многообразия ее возможных форм, пока она существует. В каждый момент времени в данном пространстве условия и ресурсы хозяйства, факторы и продукты производства относительно ограничены, но в потоке времени, в бесконечно изменяющемся пространстве они абсолютно неограниченны. Все абстрактные модели и расчеты без учета абсолютной неограниченности эволюции хозяйства игнорируют неизбежность и многообразие его изменений, которые также изменяют обеспеченность ресурсами и возможности будущих

факторов производства. В этом состоит ограниченность любого плана, стратегии, программы или прогноза развития хозяйства, составленного исходя из известных на исходный момент его параметров, представлений о его потенциале и предположений о путях его эволюции.

Многообразию и неограниченности эволюции хозяйства региона – причины неопределенности данного процесса. Поскольку трудящийся человек в качестве эндогенного фактора сам является лишь одним из многих аргументов производственной функции какого-то конкретного вида, он не может абсолютно точно определять ее значение для других видов в разное время и в разных пространствах. Этому мешает наличие экзогенных неуправляемых факторов, многообразие потребностей и способностей и соответствующее им многообразие видов хозяйственной деятельности и представляющих их хозяйственных единиц, их групп и сообществ.

Неограниченность означает незавершенность процесса эволюции, его открытость, неокончательную оформленность, которая проявляется как недостаточность знания субъектов хозяйствования, неизвестность всех параметров достигнутого уровня развития и перспектив в полном объеме. Эта неполнота характеризует эволюцию хозяйства всегда как ее неотъемлемое свойство, проявляющееся во всех формах объективных процессов и общественного сознания.

Основные черты эволюции хозяйственных систем – непрерывность, необратимость, неравномерность, неопределенность, неограниченность и неизбежность – специфически проявляются в пространстве каждого региона и должны находить адекватное отражение в процессах формирования и механизмах реализации стратегии его социально-экономического развития.

Когда будет завершена принятая стратегия, в каком объеме она будет выполнена, как она будет изменена, зависит от слишком большого числа факторов, многие из которых не определены или не действуют на ее старте. Поэтому не следует относиться к стратегии как к плану, в котором уровень неопределенности значительно ниже, а уровень управляемости процессом значительно выше.

III

Эволюционный подход к формированию стратегии социально-экономического развития региона предполагает реализацию единства и конкретного сочетания диалектических принципов:

- внутренней целостности и аспектной спецификации;
- относительной обособленности и обязательной связности со средой;
- проектной дискретности и процессной непрерывности;
- абсолютной необратимости и неизбежной наследственности;
- вынужденной селективности и предпочтительной конструктивности;
- инновационной изменчивости и рутинной консервации;
- ограниченности ресурсов и безграничности потребностей;
- объективной обусловленности и факторной целесообразности.

Конкурентоспособность региона (Cr_p) определяется его преимуществами в производстве товаров конкретного вида с наименьшими издержками относительно других регионов. Стремление к росту конкурентоспособности товаров ведет к повышению рисков при внедрении инновационных методов производства, нарушению достигнутого уровня устойчивости (Sd_p) и безопасности (Sf_p). Это провоцирует риск нововведений и грозит потерей завоеванных позиций на рынках.

Безопасность должна пониматься как область допустимых значений параметров экономической системы относительно среды, границей которой являются максимально (или минимально) допустимые отклонения индикаторов от стратегического тренда в процессе его развития.

В стремлении к росту конкурентоспособности постоянно нарушается устойчивость и провоцируется рост рисков, снижается безопасность. Стремление к устойчивости ограничивает инновации и рост конкурентоспособности.

Кризисные ситуации необходимо воспринимать как циклически возникающие разрывы постепенности эволюции, обусловленные накоплением структурных диспропорций в региональной хозяйственной системе, резко и краткосрочно (на 2–3 года) снижающие ее устойчивость и безопасность. Циклические кризисы возникают вследствие перепроизводства товаров и услуг в отдельных отраслях, вовлечения в них излишних ресурсов, сосредоточения чрезмерных запасов и факторов производства в ущерб развитию других частей хозяйственной системы. Это приводит к превышению возможностей платежеспособного спроса, и товары сверх него не реализуются. Такими товарами могут быть как вещи и услуги, так и деньги или символы собственности (ценные бумаги), что вызывает проблемы реализации и неэффективное функционирование этих отраслей, сфер, секторов, их фирм и предприятий.

1. Внутренняя целостность стратегии развития региональной хозяйственной системы определяется ее собственной целостностью. Это означает, что невозможно осуществлять стратегию развития какой-либо части в этой системе, не изменяя все ее остальные части в той или иной мере.

Если стратегическому изменению подвергается аграрная или финансовая сфера, то одновременно это изменение прямо или косвенно захватывает промышленную и торговую, транспортную и иные сферы. Действует эффект мультипликации и аппликации, распространяющий изменения одних частей системы на другие. Так, изменение цен на сельскохозяйственные товары изменит структуру расходов и доходов производителей и покупателей, переместит денежные ресурсы и приведет в движение капиталы в смежных сферах и их отраслях.

Если изменятся условия кредитов, размеры резервов в банках или оплаты труда работников финансовых институтов, то это повлияет на динамику спроса и предложения денежных средств, кругооборот капиталов в заимствующих фирмах различных отраслей.

Если стратегически изменяются условия функционирования предприятий государственного сектора, то это неминуемо отразится на масштабах, размерах фирм и объеме предложения частного сектора на рынках региона.

Однако стратегическое изменение региональной хозяйственной системы разного масштаба не может осуществляться без аспектной дифференциации, поскольку каждая сфера, отрасль, сектор или сегмент рынка развиваются в соответствии со спецификой содержания, темпа и ритма динамики своего воспроизводства. Аспектная спецификация выражает невозможность создавать и реализовать стратегию региона без внутренней дифференциации ее цели.

Стратегическая цель должна быть представлена как единая субординированная система связанных между собой отдельных подцелей. Такая система целей может быть представлена не только по сферам, отраслям, секторам или сегментам хозяйства, но и во времени по горизонтам реализации. При этом следует учесть неравномерность достижения стратегических целей на разных этапах, что обусловлено действием закона неравномерности в процессе развития частей региональной экономики.

Следовательно, необходимо определить общую (генеральную) цель стратегии как функцию от многих установленных целей изменений в известных частях системы (или ее аспектах) и от неопределенных изменений, которые будут сопровождать желаемые сдвиги. Стратегическая цель развития региональной хозяйственной системы должна отражать меру ее нового желаемого состояния через определенное время осуществления необходимых для этого общественных (государственных и частных) воздействий. Эта цель может быть представлена не только вербально в виде качественно нового желаемого состояния, но и в виде системы количественных показателей, фиксирующих предусмотренные изменения.

Цель необходимо моделировать каждый раз, когда она настолько сложна и многогранна, что ее не удастся непосредственно увязать со средствами достижения. Декомпозиция генеральной цели означает ее деление на цели, определяемые состоянием самой системы («внутренние цели») и средой («внешние цели»); цели, отражающие условия сохранения системы; цели реализации основной функции системы (цели саморегулирования и сохранения равновесия со средой); цели развития, совершенствования структуры тер-

риториальной системы. В качестве методических рекомендаций по формализации стратегии и целевой программы развития социопродохозяйственной системы региона (как средства ее реализации), макрорегиона (построение «дерева» целей) могут быть рекомендованы алгоритмы: 1) сканирование программы; 2) установление отношений связности; 3) формирование «дерева» целей программы.

2. С одной стороны, относительная обособленность региона объективно обусловлена спецификой природных и социальных экзогенных факторов, действующих в пространстве, закрепленном за данным государственным субъектом хозяйствования и предоставленном для предпринимательства частным фирмам. Общность и неповторимость условий исходно выделяет и ограничивает данный регион среди других не только в рамках национальной экономики, но и в глобальной экономической системе. Комплекс общих условий в каждый момент времени определяет «от природы» специфику и профиль регионального хозяйства, относительно жестко ограничивает его совокупный потенциал, определяет в его пространстве доступность и эффективность привлечения в производство собственных и внешних ресурсов.

Относительная обособленность региональной хозяйственной системы проявляется в ее ограниченной самостоятельности. Действительно, региональная экономика является выделенной «от общества» частью макроэкономической системы национального хозяйства со статусом субъекта Федерации, своими органами государственной власти и управления, институционально определенными полномочиями, правами и обязанностями, сложившимися компетенциями. Она также характеризуется сложившимся сообществом предпринимателей и организованных ими фирм, ведущих хозяйственную деятельность по своей инициативе в различных сферах, отраслях, секторах и сегментах. Это сообщество имеет как обособленные самостоятельные или представляет корпоративные интересы более крупных фирм, что определяет конкурентную среду между ними. Но одновременно они имеют и общие интересы в данном экономическом пространстве, обусловленные необходимостью сотрудничества между собой, с профсоюзами и государством.

Следовательно, наблюдается их общее обособление, основанное на совместном функционировании в регионе и конструировании благоприятной для этого общей среды. Конкуренция и консолидация интересов в равной мере характеризуют сотрудничество хозяйственных субъектов в региональном сообществе.

Самостоятельность субъекта Федерации «сверху» и «извне» ограничена субординацией отношений, местом и ролью в национальной хозяйственной системе, а «снизу» и «изнутри» – экономическим статусом и самостоятельностью частных организаций и лиц. Связность систем мезоэкономического уровня (экономик регионов и макрорегионов) с микроэкономическими системами (фирмами и их предприятиями) и макроэкономического уровня (национальными экономиками) определяет взаимосвязь национальных, макрорегиональных и региональных стратегий между собой и со стратегиями фирм и предприятий, а также формируемых ими сфер, отраслей, секторов и сегментов хозяйства.

Постоянное поддержание связи с элементами и подсистемами внешней и внутренней среды для регионального хозяйства остается обязательным как при формировании, так и при реализации стратегии, а также при ее коррекции, модификации, модернизации или трансформации в принципиально новую стратегию.

Хозяйство региона не может выделиться из национальной экономики, не изменив общие социальные условия своего функционирования, свой статус и суверенитет, организацию и границы. Оно перестанет получать свою долю федеральных ресурсов, общественных благ и услуг, поскольку станет самостоятельной макроэкономической системой или мезоэкономической системой другой национальной экономики. Неизбежно изменятся его институция, организация и информация, что изменит направления и мощности потоков ресурсов и капиталов, денег и товаров, условия перехода этих потоков через границы региона. Изменение отношений с внешней средой неизбежно меняет функции и структуру системы, поэтому отделившееся региональное хозяйство должно будет изменить все отношения во внутренней среде. Станут необходимыми новые нормы и правила, связи и организация, инфор-

мация и границы хозяйствования, а также сотрудничества с хозяйственными единицами и системами новой внешней среды.

При нарушении достаточной связности с внешней и внутренней средой региональная система хозяйства перестает функционировать как пространственно закреплённая часть национальной экономики с конкретно выделенными и специфичными человеческими, техническими, материальными, институциональными, организационными и информационными параметрами как координатами их коэволюции.

Стратегия социально-экономического развития региона реально осуществима только в качестве неотъемлемой согласованной части стратегии социально-экономического развития страны и макрорегиона. Одновременно она приобретает смысл и значение как интегрирующая индикативная стратегия для микроэкономических единиц самого региона и ориентирующая для других хозяйственных образований различного масштаба из внешней среды (НК, ФПГ, ТНК, интеграционные союзы и альянсы, международные организации и т. п.).

3. В замысле и документе эволюционная стратегия развития хозяйственной системы региона (макрорегиона) дискретна, поскольку представляет собой сложный системный проект со своим предполагаемым началом, сроком исполнения, и потому она представляется конечной. Период ее реализации условно и удобно делится на этапы (горизонты), а путь стратегических изменений прокладывается по ориентирам (рубежным оценочным показателям нормативного или позитивного характера).

Такое дискретное проектное и документальное представление о стратегии обусловлено ограниченностью исходного видения желаемого состояния региона и его сред, исходя из актуального осмысления условий и ресурсов, потребностей и возможностей, состояния и тенденций развития производительных сил природы и общества на момент ее составления.

При этом предполагается, что возможные изменения известны на начальном этапе, а неизвестные изменения, которые могут кардинально изменить стратегию, отменить ее или трансформировать в принципиально иную, не произойдут. Поэтому стратегия должна формироваться на обозримый срок. Этот срок зависит от де-

тализации намеченных изменений. Чем многосторонней и подробней описываются предусматриваемые изменения, тем меньше возможный срок реализации стратегии. Реально в современном мире считается возможным определить принципиальные изменения развития производительных сил вследствие НТП на 2–3 года.

Неопределенность изменений в сложных мезоэкономических системах, их внутренних и внешних средах очень велика, а надежность расчетов и прогнозов, на которые опираются долгосрочные стратегии, очень мала. Кроме чисто экономических условий и ресурсов, спонтанно резко и непредсказуемо могут меняться природные, политические, технические и иные экзогенные и эндогенные факторы развития регионов. Глобальные изменения товарных и капитальных потоков, политических режимов в разных странах и их группах, экологические катастрофы, внедрение принципиально новых технологий конкурентами, появление новых внешних и внутренних ресурсов, фирм и предприятий, товаров и услуг – все это может остановить, обесценить и заставить ликвидировать имеющуюся стратегию.

Следовательно, стратегии, разработанные на 10–15 лет, могут быть лишь очень приблизительными и нуждающимися в значительной коррекции на горизонтах каждые 3–5 лет. Это может приводить к свертыванию ранее предусмотренной стратегии и разработке новой, исходя из достигнутого состояния хозяйственной системы. В этом случае предыдущая стратегия отменяется и разрабатывается новая. Лучше предусматривать регулярное циклическое совершенствование принятой на основе непрерывного мониторинга ее реализации.

Процессная непрерывность осуществления стратегического управления (точнее, направления) региональной хозяйственной системы очевидна. Каждую отдельную стратегию надо воспринимать как способ осуществления сознательно и целесообразно направляемого развития ее объекта на определенном этапе его эволюции в известных условиях. Само же стратегическое управление, раз начавшись, должно осуществляться непрерывно, как и эволюция его субъекта и объекта. Это значит, что одна стратегия, не окончившись, уже должна рождать в своих недрах свое

продолжение в новой стратегии. В этой процессной непрерывности состоит условность начала и окончания стратегий как дискретных и конечных проектов.

4. Всякая хорошо или плохо реализованная стратегия абсолютно необратима, так же как и сам эволюционный процесс. Мера достижения стратегических целей определяет креативный вклад управления в эволюцию хозяйственной системы и благополучие регионального сообщества. Все, что происходит в рамках стратегии или не предусмотрено ею, необратимо. Накопленный опыт, достижения и неудачи также скажутся на дальнейшем развитии. В этом проявляется эволюционный принцип обусловленности пути развития и будущего состояния прошлым. Необратимость формирует императив ответственности субъектов ее разработки за качество стратегии и органов управления за способ ее реализации, своевременную модернизацию и переход к новой стратегии в регионе.

Даже если общей стратегии не будет, регион, пока существует как хозяйственная система, будет развиваться; будут необратимо изменяться параметры его условий, ресурсов, запасов и действующих факторов производства, будут создаваться продукты хозяйственной деятельности. Однако стратегии призваны повысить эффективность этой деятельности в мезоэкономической системе путем определения и достижения наименьших затрат на производимые региональным сообществом блага для получения им наибольших доходов, повышения качества и уровня жизни его населения.

Множество верных и неверных решений, реальных или нереальных планов, эффективных или неэффективных программ воплощено в исходном для стратегического процесса состоянии региональной хозяйственной системы и составляет унаследованный ею своеобразный «геном». Он представляет собой хозяйственный потенциал региона или комбинацию его условий и доступных ресурсов, которые могут быть эффективно задействованы в качестве эндогенных факторов в многообразных процессах ее расширенного воспроизводства.

Случайные или целенаправленные изменения в региональной хозяйственной системе происходят неравномерно. Это зако-

номерно и обусловлено неравномерностью привлечения, использования и изменения факторов производства. Система факторов производства стремится всегда к пропорциональности и взаимному соответствию согласно видовой специфике производимого продукта. Но в каждый момент времени, в каждом процессе производства факторы привлечены в разной мере, некоторые из них прогрессируют или доминируют, другие регрессируют или рецессивны. Приведение факторов производства в соответствие – главная задача управления им.

Пропорциональность развития факторов – важный системный показатель гармонии, условие эффективности и критерий уровня развития хозяйственной системы региона. Для измерения успешности выбора и реализации стратегии социально-экономического развития региона нужна адекватная система оценочных показателей – «ядро развития». Эта система позволяет многоаспектно измерять совокупные факторы производства региона и валовой региональный продукт для оценки достигнутого уровня развития относительно их базовых и лучших, плановых и нормативных, этапных и предельных, конкурентных и конечных целевых стратегических значений. Регулярное измерение динамики «ядра развития» региона позволяет своевременно изменять параметры стратегии и экономить средства на предотвращении упущенной выгоды или понесенного ущерба.

5. В рыночных условиях всегда требуется способ подтверждения необходимости затрат и полезности, заключенных во всех товарах, произведенных в регионе, поскольку они предназначены для других, для удовлетворения недостаточно определенных потребностей. Во внешних средах хозяйственных единиц и систем осуществляется селекция произведенных товаров, что выражается в спросе и ценах на них, скорости их реализации и решениях о масштабах их дальнейшего производства.

Развитие рынков внутри региона и выход его фирм на внешние рынки – одно из основных направлений стратегического развития, поскольку оно обеспечивает улучшение связей между производством и потреблением за счет рационализации и роста па-

раметров (объемов, емкости, масштабов, разнообразия, интенсивности, мощности и др.) обмена и распределения их ресурсов и продуктов, повышая эффективность хозяйствования.

Внешняя среда воздействует на регион, формируя его экономический и социальный профиль, масштаб, воплощая в нем свои предпочтения и требования через рыночный обмен и распределительные отношения с государством. Она проводит отбор жизнеспособных товаров региона, определяет объемы и структуру их совокупного предложения и реализации, меру и направления возможного роста его конкурентоспособности, выявляет уровень устойчивости экономики, предъявляет вызовы и угрозы от других регионов и рынков.

Таким товаром становится и стратегия, поскольку она разрабатывается для других и должна проверяться на соответствие потребностям тех, для кого предназначена, кто получит результаты ее реализации в будущем. Ее цена определяется из отношения сделки между исполнителем и потребителем. Значит, она должна иметь широкую социальную базу, быть гласной и открытой для обсуждения, пройти независимую от разработчиков и заказчиков общественную и профессиональную экспертизу.

Региональное хозяйство, как и каждая его хозяйственная единица, тоже не пассивно и стремится реализовать принцип предпочтительной конструктивности во внутренней и внешней среде. Оно эволюционно преобразует не только себя, но окружающую его среду. Это изменяет рынки, формирует спрос, влияет на предложение конкурентов и их решения. Регион, как и фирмы, не только непрерывно адаптируется к новым условиям, но и активно конструирует свою внутреннюю и внешнюю среду, предлагая новые товары на доступные рынки, осваивая новые рынки, согласовывая изменения условий субординации и согласований с государством в системе национального хозяйства, со своими частными фирмами, международными институтами и глобальными партнерами.

В условиях усиления степени свободы действий на всех уровнях государственно-управленческой иерархии, активного формирования общественных отношений нового типа сложности постепенно нивелируются барьеры доступа к инновационному стратегичес-

кому управлению на мезоуровне национального экономического пространства. Это управление неизбежно требует развития творческого характера, обусловленного необходимостью модернизации регионального хозяйства на инновационной основе, возможностью инициативного внедрения и укоренения новаций в региональном экономическом пространстве в режиме реального времени в процессе осуществления региональной или макрорегиональной стратегии.

В инновационной модернизации регионального хозяйства, независимо от его масштабов и сложности в аспекте его эволюции, представляется возможным выделить три фазы: производственную новацию (*n*), рыночную селекцию (*s*) и фирменную рутинизацию (*r*), которые составляют особый эволюционный инновационный цикл «*nsr*», раскрывающий процесс репликации, мультипликации и аппликации новых товаров в локальном или региональном масштабе.

Фазу производства, где осуществляется синтез продуктов на различных предприятиях, обозначим «*n*» (от англ. *novation* – нововведение, новшество, замена). В ней начинается эволюционный цикл создания нового товара (продукта), соответствующего достигнутым способностям производителей и потребностям потребителей региона. В начале цикла все продукты нормативно определены как цели соответствующих видовых предприятий или как товары соответствующих фирм.

Однако изменение любых продуктов в течение процесса производства возможно как случайно, так и намеренно. Хотя всякое изменение происходит дискретно и локально, не каждое изменение можно считать значимым событием. Ведь многие изменения происходят в границах допущенных отклонений от нормы и не изменяют фенотипических и генотипических свойств товаров. Но в рамках постепенной эволюции множество изменений происходит так часто, что их можно считать непрерывным процессом или потоком, особенно если учитывать даже частые незначительные изменения, имеющие малые величины.

Новации могут осуществляться случайно или специально достигаться на каждом предприятии (фирме) самыми различными способами, вызывая расширение или сужение, улучшение или

ухудшение качества и количества любого свойства продукта. Это в последующем и конечном счете изменяет затраты на производство в разных отраслях, секторах и сферах и отражается на натуральной и стоимостной структуре ВРП.

Всякое производство основано на укорененной в навыках, технике, нормах и структурах предприятий информации об опыте или «старом» продукте, а новый продукт становится его модификацией или началом совершенно иного продукта в результате дифференциации или интеграции свойств и затрат. Прогрессивные изменения в фазе производства могут происходить стихийно, но задача состоит в том, чтобы они осуществлялись стратегически целенаправленно. Поэтому инновации следует рассматривать и как отдельное направление или сегмент модернизации, и как постоянно возникающий в стационарных производствах процесс.

Мониторинг этого процесса позволяет понять, какие из новаций будут признаны на рынках, и создать информационные предпосылки для последующего закрепления конкурентоспособных признаков товара и новых модификаций товаров на предприятиях региона. Культивирование конструктивной инициативы новаторов в стационарных процессах позволяет осуществлять модернизацию хозяйства региона в непрерывном режиме. Это следует рассматривать и как специальное направление модернизации, и как ее неотъемлемое сопровождение. В современных условиях рационализаторская инициатива поддерживается слабо, особенно в частном секторе. Утеряна традиция рационализаторства и его стимулирования.

Не следует забывать, что в фазе «и» не только возможна модификация товара на основе рационализации или стихийной новации, но также из одного традиционного продукта могут возникнуть несколько различных новых подвидов или видов, с новыми различными функциями и дальнейшими траекториями эволюции. Это может служить импульсом формирования целых кластеров и изменять структуру производства и обращения товаров и услуг в регионе. Важно увидеть связи между видами продуктов в формировании прогрессивного «товарного сообщества» региона. Для регионального хозяйства важно осознать, что мощность разового выпуска продукта од-

ного вида с измененными свойствами не является показателем репликации, поскольку не связана с его поколениями. Новые поколения товаров, как и структур ВРП, формируются эволюционно, постепенно захватывая производства и рынки региона.

Фактически произведенный конечный продукт всех предприятий региона из фазы новации «л» переходит в фазу селекции «s» (от англ. *selection* – селекция) внутри «своей» фирмы, а затем в форме товара этой фирмы попадает на рынок своего или другого региона. Здесь он подвергается двойному отбору – внутри основной видовой хозяйственной единицы и за ее границами.

Во-первых, вследствие выявленных отклонений от заданного режима или содержания производственного процесса часть продуктов отбраковывается уже на предприятии, затем другая часть отбраковывается на уровне фирмы, вследствие чего продукты не получают форму товара и не выходят во внешнюю среду.

Во-вторых, во внешней среде селекция товаров продолжается и завершается в процессе обращения, приобретения и потребления. «Не принятый» рынком или потребительской средой товар с измененными или традиционными свойствами станет сигналом для количественной или качественной перестройки производства. «Принятый» средой традиционный или измененный продукт будет реализован, что может привести к изменению состава и пропорций эндогенных факторов, запасов и привлекаемых стихийно или направленно в процесс производства измененного товара ресурсов.

Интернальным эффектом удачной селекции становится ускорение оборачиваемости средств, сокращение сроков амортизации и модернизация производства выпускающего предприятия. Экстернальным эффектом станет реструктуризация, модернизация и мультипликация в других производствах и предприятиях региона, связанных с ними группах смежников из других регионов.

Хотя всякое приобретение продуктом любых новых свойств или их сохранение является необходимой и достаточной причиной инициирования процесса его селекции, на этом этапе он может закончить свой эволюционный путь. Фирма может принять решение прекратить его производство, если не воспримет результат

селекции или не будет в состоянии продолжить производство товара в случае отрицательного результата его селекции. Однако как отрицательная, так и положительная селекция может служить целенаправленному принятию изменений производства только после рутинизации ее результатов. Именно это наблюдается на рынках регионов в непрерывном режиме.

Следующая фаза «*r*» (от англ. *routinization* – рутинизация) начинается после осмысления позиции товара в региональной внешней среде и перехода к усвоению этой информации внутри предприятия как осмысленного результата отбора. Фирмой окончательно признаются или отвергаются результаты изменений, происшедшие в продукте, которые оценены в нем как товаре и отобраны как положительные или отрицательные рыночной средой региона. Если продукт, обладающий определенным набором свойств, обрел свое место на рынке, принес ожидаемый или больший доход, то фирма и ее предприятие стремятся укоренить и воспроизвести его в будущем поколении. Его полученные в фазе «*n*» и проверенные в фазе «*s*» свойства апплицируются на ранее существовавший эталон, и формируется новый образ продукта как инновационная цель производства. Фирмами приобретаются или ликвидируются необходимые для реструктуризации и модернизации ресурсы, вводятся адекватные и высвобождаются неадекватные запасы и факторы, меняются их исходные комбинации в конкретных действиях и операциях работников. На предприятиях, укореняющих одобренные рыночной селекцией изменения в их продуктах, происходит перестройка последовательности производственных процессов, выраженная в рекомбинации эндогенных факторов каждого вида производства. Затем эффект реструктуризации приобретает экстермальную форму и диффундирует в региональных видовых «связанных группах».

После укоренения изменений в производстве в границах одного цикла запускается следующий эволюционный цикл «*msr*». Эти циклы происходят одновременно и асинхронно в разных отраслях, сегментах, секторах и сферах хозяйства. Поэтому возникает непрерывное обновление производства, независимо от желания его участников.

Задача участников – направлять этот процесс по стратегически выверенному руслу, ведущему к желаемой цели регионального развития.

Во всех стадиях эволюционного инновационного цикла производства эндогенные факторы непрерывно (целенаправленно и случайно) рекомбинируются как внутри, так и вне предприятия, в способах производства и потребления. Этот цикл отражает не состояние или динамику продукта в функциональных процессах его жизни (производства, распределения, обмена и потребления), не формирование и расходование его заданных или воплощенных свойств, а способ их модификации, дифференциации и интеграции, то есть эволюцию содержания и форм продукта. Эволюционный цикл «*msr*» имеет место в рыночном и нерыночном секторах региональной и макрорегиональной экономики.

По характеру можно выделить два вида цикла «*msr*», что было отчасти описано Й. Шумпетером. При деградировавшем (консервативном) цикле «*msr*» ценность продукта имеет тенденцию к уменьшению, поскольку новация, изменившая некоторые его свойства, в этом случае была отвергнута предприятием или рынком, а производство теряет рентабельность. Однако такой цикл не обязательно будет смертельным для продукта, если он является незаменимым полностью продуктами-субститутами и продолжает реплицироваться. В качестве примера можно привести некоторые товары сельскохозяйственной продукции, производство которых в современных условиях убыточно.

При прогрессирующем (инновационном) цикле ценность продукта возрастает, что объясняется:

- либо позитивной сменой технологии и экологии на более конкурентоспособные, устойчивые и безопасные формы в фазах «*n*» и «*r*»;
- либо резким повышением статуса, позиции на рынке и спроса на данный продукт в фазе «*s*»;
- либо снижением цены производства, связанным со снижением удельных цен факторов производства, необходимых для создания данного продукта, в результате новаций в эволюции других продуктов в фазах «*r*» и «*n*».

Анализ цикла «*msr*» позволяет говорить об оценке результатов отдельных его фаз: новации, селекции и рутинизации, для чего

нужна иная интерпретация видов издержек фирмы, отрасли, региона. Модули разницы предполагаемой цены производства, цены предложения и цены реализации покажут отклонения в одном кругообороте производства, модули разницы их приращений после нескольких циклов – тенденцию изменения производства и его продукта не только в локальной хозяйственной единице, но и в региональной экономике. Это позволит уловить региональные тенденции изменения натурального содержания продуктов и их качества (как системы свойств) и стоимостных структур и объемов затрат и доходов от происшедших изменений.

Модернизация структуры производства в регионе должна рассматриваться на разных уровнях, выявляя стихийные процессы обновления и отклонения, интеграции и дифференциации производства, от рабочего места до сфер, отраслей и кластеров.

7. В условиях поиска эффективной модели российского федерализма регионализация как системный процесс означает, с одной стороны, рост свободы действий на всех уровнях государственно-управленческой иерархии, а с другой – требует перехода к новому типу сложности общественных отношений, нивелированию барьеров доступа к стратегическому управлению и программированию на мезоуровне национального экономического пространства. Основными принципами модели эффективного федерализма в условиях утверждения в субъектах Федерации новой территориальной парадигмы являются: приоритет конституционно-правовых принципов в механизме функционирования федеративных отношений; выравнивание реальных прав и компетенций субъектов Федерации; сохранение единства и территориальной целостности страны; достижение реальной интеграции в границах новых утверждающихся территориальных институций – федеральных округов; разумная децентрализация власти путем эффективного распределения полномочий между федеральными и территориальными органами.

Механизм стратегического программирования территориального развития предполагает относительно самостоятельное определение макрорегиональным, региональным, муниципальным сообществом

целей и направлений устойчивого, безопасного социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде на основе программно-целевой методологии и эволюционного подхода. В операциональном смысле это и означает организацию деятельности по оформлению и согласованию интересов, созданию конкретизирующих образ будущего территории стратегий, программ, проектов и планов.

Именно использование программно-целевой методологии в рамках эволюционного подхода позволит мобилизовать ресурсы и знания региональных властей, гражданских институтов, ассоциаций экономического взаимодействия как основных субъектов территориального развития, будет способствовать внедрению философии самостоятельности. Ответственность за разработку концепций, стратегий, программ, планов и их реализацию лежит преимущественно на организациях регионального уровня, что катализирует рост их активности, вносит особый нюанс в отношения субъектов разных уровней с различными ролями, как если бы речь шла о взаимозависимых компетенциях, а не об иерархии с подчинением нижних уровней высшим и пассивным выполнением приоритетов федеральной территориальной политики.

Стратегическое программирование развития социоприродо-хозяйственных систем мезоуровня национального экономического пространства направлено на решение накопившихся проблем «программной природы»: совместное освоение и использование природных ресурсов; формирование, модернизация инфраструктуры; развитие региональных товарных рынков и информационных структур; скоординированное развитие научно-производственных и производственно-технологических комплексов; инновационное обновление отраслей специализации; создание условий для интеграционного взаимодействия регионов, повышение прозрачности экономических отношений и снижение уровня теневой экономики, сокращение «полярных» различий по уровню социально-экономического развития между субъектами одного округа.

Масштабность и долговременность могут усиливать вероятностный характер документов стратегического характера, определяющих перспективы территориального развития. Это способно

снизить их общую надежность в случаях изменений в стратегии пространственного развития страны, в размещении производительных сил, переоценке потенциальных природно-сырьевых возможностей регионов, сложностей в обеспечении преемственности ранее принятых стратегий и программ развития, недостаточной обоснованности утвержденной временной последовательности строительства отдельных программных объектов с точки зрения технологических связей, экономической целесообразности или их слабой увязки с развитием фондообразующих отраслей регионов.

Стратегию устойчивого, поступательного, конкурентоспособного, соответствующего критериям безопасности развития социоприродохозяйственной системы региона, макрорегиона, ориентированную на создание на базе конкурентных ресурсов его субъектов операционных и программно-стратегических преимуществ, следует рассматривать как средство расширения и мультиплицирования использования конкурентного потенциала территории для решения накопившихся проблем «программной природы». Особое значение сегодня приобретает поиск решений не только внутренних проблем жизнеобеспечения мезосообщества, но и перспектив включения регионов в глобальную экономику в качестве полноценного партнера. Стратегическое территориальное управление должно быть направлено на формирование уникальной позиции субъектов того или иного уровня пространственной иерархии в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов.

Мезотерриториальные приоритеты должны, с одной стороны, иметь относительно самостоятельное значение, а с другой – полярно не дистанцироваться от общенациональной стратегии развития. Современные концепции умеренно децентрализованного (в отличие от автономно-автаркического) территориального стратегического менеджмента предполагают большее взаимодействие государства, территориальных властей, бизнеса, научной общественности и населения, формируя новое горизонтальное измерение государственной территориальной (пространственной) политики.

8. В России понятие «стратегическое планирование развития территории» стало внедряться в практику территориального ме-

менеджмента со второй половины 90-х гг. XX в., когда проявившиеся «провалы» в управлении потребовали принципиальной модернизации не только сложившихся принципов территориального управления, но и поиска новых технологий, организационных форматов управления развитием мезотерриторий. Территориальную стратегию развития невозможно полностью формализовать и жестко спланировать. Стратегическое программирование территориального развития не следует рассматривать в качестве полного антипода традиционным управленческим подходам. Оно позволяет реализовать потребность в экономической интеграции, обусловленную как сложностью, комплексностью проблем, решение которых требует эффективного межотраслевого, межведомственного, межрегионального взаимодействия, и связанную с высокой степенью отраслевой и территориальной дифференциации регионов, находящихся на одном уровне иерархии экономического пространства.

Трудности использования методов территориального стратегического менеджмента во многом связаны с конфликтом между новыми идеями и подходами в сфере управления и продолжающим доминировать в органах власти административно-иерархическим подходом к планированию и управлению территориями. Освоение и распространение инновационных методов территориального менеджмента предполагают модернизацию сложившихся взаимодействий между округами, регионами и их составными частями – территориями (городами и районами), когда повышается собственная активность муниципальных образований, а органы государственной власти переходят от директивных к рамочным методам управления.

«Стратегирование» становится необходимым элементом территориального управления как реакция на все возрастающую скорость происходящих в экономике и обществе перемен и ужесточение конкуренции во всех сферах. Традиционное управление не способно справиться с этими вызовами современности. Плановый подход, ориентированный на долгосрочные цели, эффективен только в условиях общей социально-экономической стабильности, предполагает повторение тенденций. В условиях же непредсказуемости среды, внезапных изменений он малоэффективен.

Поэтому полноценная реализация проактивного потенциала программирования регионального развития возможна только через внедрение эффективного инструментария стратегического территориального менеджмента на основе органичного сочетания рыночных и плановых принципов. Необходимо обеспечить органичное единство, не допускающее автономии только планового или только программного подходов к процессу стратегирования. Поэтому процесс разработки территориальной стратегии должен быть основан на программно-плановом подходе, сохраняющем свою актуальность вне зависимости от формы государственного устройства, вступая в современных условиях в период, соответствующий новым цивилизованным отношениям, которые характеризуются важностью диалога, четким разделением полномочий между уровнями управления, постоянным учетом конъюнктуры.

Сам процесс «стратегирования» является, скорее, креативным синтезом инновационной изменчивости и рутинной консервации. Оценка же возможных перспектив в рамках эволюционного подхода с учетом различных сценариев позволит своевременно обнаруживать риски и принимать меры по нивелированию отрицательных результатов, при условии соблюдения логики научного предвидения.

Инновационность стратегического программирования развития регионов и макрорегионов связана с оптимизацией технологии территориального мегапроектирования. Мегапроекты, в отличие от финансовых инвестиций, ориентированы на конкретный материальный результат, оказывающий существенное пролонгированное влияние на преобразование экономического пространства, а процесс их разработки и реализация предполагают публичность и высокий общественный резонанс. Мегапроекты катализируют развитие сопредельных секторов, экономики высоких переделов, услуг и знаний, кластеров, межрегионального сотрудничества.

Особенности территориальных мегапроектов:

- обеспечивают совершенствование существующих и формирование новых территориальных пропорций и эффективных интеграционных межрегиональных связей, на длительную перспективу определяющих общность интересов региональных

- систем, что усиливает возможности рационального использования преимуществ каждой из них для достижения общих целей и повышения совокупной эффективности функционирования округа в целом;
- вызывают отвлечение значительных капитальных вложений, материально-технических и трудовых ресурсов при продолжительном лаге получения ожидаемых результатов; это может привести к возникновению долговременных инерционных тенденций в распределении капитальных вложений и использовании производственного потенциала субъектов регионов и округов;
 - являются источником возникновения центробежных сил, корректирующих интересы отраслей и территориальных образований, что может привести к цепной реакции, затрагивающей многочисленные сопряженные производства, участвующие в реализации мегапроекта;
 - способствуют созданию мощных инфраструктурных объектов стратегического (окружного и федерального) значения, которые впоследствии станут условием вовлечения в хозяйственный оборот новых ресурсов и создания крупных центров экономического и социального развития;
 - требуют аккумуляции ресурсов единым фондодержателем;
 - предъявляют новые требования к оценке возможностей многоцелевого использования территориальных сочетаний ресурсов и условий в интересах макрорегионального сообщества;
 - предполагают совместное участие организаций различной ведомственной подчиненности; единства отраслевого, территориального и программного планирования;
 - должны отражать все этапы триады «экономика (производство) – природа – население», начиная с теоретико-методологических предпосылок предплановых исследований и разработок и заканчивая реальными инвестиционными и производственными процессами;
 - стимулируют развитие механизма комплексной вневедомственной экспертизы крупных взаимосвязанных проектов, образующих мегапроект;

- отличаются уникальностью в отношении временных и пространственных границ, в рамках которых наиболее последовательно может быть реализована ее целевая направленность на решение проблем развития макрорегиона и образующих его субъектов, отличающихся «программной природой».

При выборе проектов, которые могут быть включены в территориальный мегапроект, помимо критерия взаимосвязанности, следует учитывать, к какой категории они относятся. Согласно классификации инвестиционных проектов, реализуемых в «стимулируемых регионах», выделяют три их категории: 1) «проекты, отвлеченные политикой», которые при отказе от реализации мер политики были бы реализованы в других регионах; 2) «автономные проекты», которые в любом случае были бы реализованы в поддерживаемом регионе; 3) «проекты, инициированные политикой», которые в случае отсутствия поддержки или невключения в программу не были бы реализованы ни в стимулируемом, ни в других регионах.

Автономные проекты при оценке эффективности территориальной политики не должны учитываться вообще. Это практически полностью игнорируется при оценке эффективности реализуемых в России программ территориального развития. Между тем их разработчики как правило, стремятся искусственно завысить их масштабы за счет включения в них автономных проектов, принятие решений о реализации которых практически никак не зависит от предусмотренных программой системой стимулов.

Реализуемые сегодня в России мегапроекты в основном акцентированы на отраслях, воспроизводящих индустриально-сырьевую модель развития страны. Среди них доминируют топливно-энергетический комплекс, металлургия, инфраструктурные отрасли. Пока не столь значительный опыт функционирования в России институтов развития демонстрирует существенный дефицит технологий анализа, управления рисками реализации подобных мегапроектов: организационно-правовыми, административно-управленческими, макроэкономическими, финансовыми, инжиниринговыми, политическими и др.

IV

Из проведенного онтологического и гносеологического анализа проблем стратегического управления на мезоуровне экономических систем вытекает необходимость перехода к их эволюционному пониманию в рамках следующих направлений:

Направление 1. В связи с выявленной необходимостью совершенствования стратегического управления на всех уровнях отечественного хозяйства возникает потребность инновационного продвижения его методологии, теории и методики в русле использования новых выводов и положений общей экономической теории, эволюционной экономики и экономической генетики, территориального менеджмента и маркетинга, которые выступают его концептуальной основой. Необходимо методологически и методически расширить возможности стратегического управления развитием хозяйственных систем регионов и макрорегионов на основе нового видения теории факторов производства, «ядра развития» хозяйственных систем, структуризации глобального экономического пространства и систематизации показателей общественного воспроизводства на региональном и макрорегиональном уровнях.

Предлагаемая методология, основанная на теории эндогенных факторов общественного производства в рамках генетического подхода, позволит разработать адекватный механизм универсального характера для оценки регионального и макрорегионального пространства, а также мониторинга динамики его богатства, имущества, капитала в процессе их функционирования. Это необходимо для выяснения исходного состояния хозяйства и оценки его будущего, а также осмысления достигнутых на разных горизонтах целей и коррекции стратегической траектории развития региона. Она возможна на основе факторно-генетического подхода, в отличие от других, предлагаемых и применяемых в современной практике.

В основе методологии измерения, стратегического планирования и контроля уровня развития региональной и макрорегиональной хозяйственной системы должен лежать факторный подход. Условия и ресурсы формируют только потенциал этой системы. Валовой региональный продукт (ВРП) также можно представить как обобщенную функцию совокупного регионального капитала вида: $Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf)$, где Q – произведенный ВРП; A – человеческий капитал; T – технический капитал; M – материальный капитал; Ins – институциональный капитал; O – организационный капитал; Inf – информационный капитал, использованный в его создании. Потенциал данной системы будет включать весь примененный (собственный и привлеченный капитал в запасах) в регионе капитал, что больше использованного или перешедшего в новый продукт. Поскольку факторы возникают из ресурсов и условий региона, это предопределяет их центральное место в стратегии его развития и механизме их эффективной трансформации в перспективный валовой региональный продукт.

Такой подход предполагает проведение декомпозиции всех эндогенных и экзогенных факторов производства применительно к хозяйству региона (или макрорегиона) по видам представляющих их капиталов. Например, могут быть выделены и измерены человеческий, институциональный или информационный капитал. Затем возможна декомпозиция по уровням конкретизации от первичных простых форм к вторичным и другим производным состояниям (например, интеллектуальный капитал), которые при объединении составляют соответствующие видовые комплексы (например, социальный капитал), включающие множества генетически однородных, но специфицированных в форме капитала факторов.

Направление 2. Из трех типов конкурентных преимуществ региона – природно-ресурсных (обладание ресурсами особого качества и в значительном количестве), операционных (характеризующих эффективность использования ресурсов) и программно-стратегических (наличие документов стратегического развития территории – носителя конкурентных преимуществ) – последний в современных условиях является определяющим. Страте-

гию управления экономикой региона необходимо сознательно формировать на основе эволюционной парадигмы. В эволюции региона и макрорегиона воплощаются изменения, происходящие на разных уровнях иерархии национального экономического пространства, что предопределяет основные закономерности и тенденции его развития и должно быть учтено в стратегии.

Стратегическое территориальное управление направлено на формирование уникальной позиции региона в макрорегионе, стране и в глобальной матрице международных и межрегиональных обменов. Выбор стратегии – это выбор образа организационных действий и управляющих подходов, используемых для достижения целей и обеспечения позиционирования территории. Конкурентные преимущества, императивы безопасности и пределы устойчивости региона рассматриваются как целевая функция при определении его стратегии в условиях внутренних ограничений и действия глобальных форматов. Последние предъявляют определенные требования к стратегии, качеству управления, устойчивости и эволюции управляемой территориальной системы.

Механизм территориального стратегического менеджмента относится к новому поколению социально-гуманитарных технологий управления социальными, экономическими и культурными изменениями. Реально действующие в российской практике схемы и порядок разработки стратегических документов пространственного развития преимущественно ориентированы не на наиболее приоритетные социально-экономические цели с определением необходимых для их достижения «точек роста» и оптимального распределения ресурсов. Бытует параллельное и автономное решение существующих проблем разной природы и масштабов на основе суммативно-механистического использования ресурсов при общем и недостаточно конкретном определении системы целей социально-экономического развития территории.

Поэтому разработка четкого алгоритма, объективной и аргументированной периодизации процесса стратегического управления регионом – обязательная исследовательская задача, входящая в состав разрабатываемой научной продукции.

Направление 3. Повышение результативности и прозрачности процессов формирования и достижения целей прогрессивных изменений в регионе в условиях утверждения новой территориальной парадигмы устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития возможно только на основе индивидуального, корпоративного, ассоциированного участия стейкхолдеров, населения и научной общественности в процессе стратегического управления. Создание стратегии на консолидированной многоуровневой основе гражданского участия – актуальный способ аккумулировать и использовать необходимые ресурсы. Это особенно важно для таких сложных по условиям, ресурсам, факторам, геоэкономическому и геополитическому положению регионов, как большинство регионов ЮФО.

Модернизация механизма стратегического территориального менеджмента требует адаптации к мезоуровню экономического пространства методики «КРЭПК» (координация, разработка, экспертиза, продвижение, контроллинг), основанной на широком вовлечении общественности для обеспечения транспарентности на всех стадиях разработки, реализации стратегий и программ социально-экономического развития регионов.

Направление 4. В современных условиях растут масштабы последовательно осуществляемых преобразований на макро- и мезоуровне национального экономического пространства, усложняются производственно-технологические, организационно-экономические, социальные и иные связи. Это требует вовлечения в реализацию масштабных межрегиональных программ многих министерств и ведомств с разными зонами ответственности. Отсутствие специализированных организационных структур стратегического управления территориальным развитием на мезоуровне (аутсорсингового характера) является одной из основных причин их низкой результативности и задерживания на промежуточных стадиях. Необходимо разработать подходы к совершенствованию организационного механизма стратегического управления территориальным развитием путем институционального оформления и функционального укрепления роли прежде всего среднего уровня управления.

Направление 5. Стратегическое управление территориальным развитием обладает существенным проактивным потенциалом, выраженным в способности направлять ресурсы на решение проблем, еще не вошедших в структуру интересов сложившихся звеньев пространственной экономики и которые поэтому не могут быть решены в рамках рутинного функционирования хозяйственных систем регионов и макрорегионов. Применение программно-целевого подхода в практике стратегического территориального менеджмента позволит мобилизовать ресурсы и знания федеральных и региональных властей, гражданских институтов, ассоциаций экономического взаимодействия как основных субъектов территориального развития, способствуя внедрению философии самостоятельности. Однако существующий механизм практической реализации стратегической и программно-целевой методологии нуждается в существенном научном совершенствовании.

Направление 6. В процессе стратегического управления важную роль играет комплексный мониторинг информационного развития региона, включающий компаративный и дескриптивный анализ, многофакторную оценку эффективности по экстенсивным и интенсивным показателям, рейтинговое позиционирование субъектов по уровню информационного развития, который позволяет произвести систематизацию регионов ЮФО по уровню развития информационных процессов. Это требует: разработки методики оценки информационного развития региональной хозяйственной системы на основе интегрального показателя; формирования многофакторной регрессионной модели его взаимосвязи с уровнем основных социально-экономических параметров региона, доказывающей взаимное влияние и взаимообусловленность информационного и социально-экономического развития региона; принципиального раскрытия процессов создания единой организационной технологии обработки данных об информационном развитии региональной хозяйственной системы, аккумулируемой в ходе его мониторинга, а также проектирования информационно-аналитической системы (РИАС), способов формализации приня-

тия решений на основе структурированных ресурсов информации, необходимых для внедрения в деятельность органов государственной власти регионов.

Накопление в регионах значительных объемов релевантных информационных ресурсов об их социально-экономическом положении, наличие современных информационно-коммуникационных технологий и высокого уровня технического оснащения органов власти и управления позволяют создать региональную статистическую информационно-аналитическую систему (РСИАС). Это – институционально-организационный и инструментально-методический комплекс мониторинга, совершенствования стратегического управления развитием региона и оценки деятельности органов власти на мезоуровне по конечным результатам.

Направление 7. Нуждаются в совершенствовании механизмы оценки эффективности управления в органах исполнительной власти. Несмотря на значительное число различных инициативно разработанных методик, оценка уровня развития региона (в контексте стратегического управления) посредством статистических показателей требует дальнейшего совершенствования в двух направлениях: общей системности и региональной спецификации. Каждый регион должен разработать свои собственные методы измерения социально-экономического прогресса по приоритетным направлениям развития и с учетом передового опыта, имеющегося в других субъектах Федерации. Необходимо максимально обеспечить сопоставимость индикативных показателей региона с показателями, институционально согласованными на национальном и региональном уровнях по конечным результатам.

Направление 8. Макрорегионы РФ, выступая в большинстве своем как пока еще слабо интегрированные территориально-административные образования, только пытаются институционально утвердиться. Однако они неизбежно начинают испытывать необходимость в разработке собственных стратегий, поиске эффективного формата и инструментария стратегического управления. Разработка стратегий и их координация необходимы при расширении и усложнении задач управления в условиях повыше-

ния уровня обобществления российского хозяйственного пространства на мезоуровне.

При относительно высокой степени экономической, социально-политической и культурной однородности регионов, входящих в тот или иной округ, территориальные институты в состоянии более простым и менее затратным способом формировать консенсус относительно стратегических целей и перспектив развития.

Значительная неоднородность регионов в составе макрорегионов, разрыв между которыми может составлять от одного до трех хозяйственных и технологических укладов, при отсутствии реальной интеграции значительно усиливает затратность и затрудняет достижение стратегического консенсуса по всему кругу наиболее существенных проблем, усложняя процесс управления социально-экономическими процессами без межрегиональной координации. Региональные стратегии составляют части макрорегиональной, но последняя не доминирует и не сводится к сумме региональных стратегий, а выступает их системным объединением для достижения консолидированных интересов регионов и национально-государственных интересов всей страны.

Социально-экономическая стратегия развития макрорегиона должна представлять собой основанный на системном анализе актуального состояния и прогнозе развития способ его последовательной трансформации определенными методами и инструментами посредством согласованных действий регионов и их хозяйственных субъектов разных уровней, направленных на достижение общей цели.

Направление 9. Глобальный экономический кризис, изменивший конъюнктуру на мировом рынке ресурсов, обострил задачу поиска новых подходов к развитию отечественной хозяйственной системы. В этих условиях поступательное развитие регионов становится одним из ключевых факторов оживления хозяйственных процессов в обществе и создания благоприятных условий социально-экономического прогресса на основе инновационной модернизации и неоиндустриализации в России.

Наращение кризисных проявлений в экономике и в обществе связано с неэффективным использованием имеющихся возможностей для развития регионов, несбалансированностью регулятивных воздействий государства в отношении стратегий развития территорий, что отрицательно сказывается на состоянии экономики страны в целом.

С одной стороны, имеет место недооценка ресурсных возможностей регионов, имеющих сложные природные условия и неосвоенный ресурсный потенциал, а с другой – низкий уровень менеджмента на региональном уровне, который нуждается в перестройке под характер стратегических задач, стоящих перед экономикой регионов и экономикой страны в целом.

Актуальность и важность проблем переустройства экономики регионов и макрорегионов, сложность и многообразие их условий, ресурсов и факторов, которые влияют на стабильность, устойчивость и развитие страны, требуют дополнительного исследования и системного осмысления с позиций эволюционного подхода. Существенная дифференциация различных регионов по темпам развития и достигнутым результатам, методам решения задач, обеспеченности ресурсами, удаленности от федерального центра ставит проблему новых исследований, учитывающих специфику пройденного ими пути и перспектив эволюции.

Изучение возможностей депрессивных, приграничных территорий, к которым относится часть регионов ЮФО, позволяет выявить общие закономерности и возможности сохранения стабильности и развития экономики России в условиях экономического кризиса, а также особенности проявления этих закономерностей в конкретном регионе. На этой основе могут быть определены источники экономического роста региона, рассмотрены общие и особые формы реализации указанных возможностей, обоснованы способы и средства учета выявленных закономерностей в активизации предпринимательской инициативы хозяйствующих субъектов территорий и оживления национальной экономики в целом.

В условиях экономического кризиса необходимо изменение системы федеральных приоритетов развития России. Развитие депрессивных территорий должно играть важную и все возрастающую роль в этой системе приоритетов. Современные черты социально-экономического развития регионов ЮФО свидетельствуют как о приобретении региональными экономиками новых качественных свойств и черт, так и о формировании тормозящих эффектов в результате исчерпания факторов экономического роста, имевших место и действовавших в последние годы.

Регионы подошли к барьеру выбора того, как нужно и на основе каких механизмов следует формировать новую социально-экономическую политику, какие подходы и инструменты использовать в системе стратегического и тактического территориального менеджмента. Именно поэтому формирование механизма антикризисного регулирования играет приоритетную роль при разработке эволюционной модели стратегического управления регионом.

Полученные результаты позволяют разработать прогрессивную эволюционную методологию стратегического управления иницированным развитием региональной хозяйственной системы, а также механизмы ее практической реализации с учетом апробированного опыта, выявленных противоречий теории и практики стратегического территориального менеджмента, совершенствования его методологической и организационно-методической основы.

Дальнейшая модернизация предлагаемой методологии, в основе которой лежит факторно-генетический подход, обладающий свойством универсальности, позволит: строить региональные модели «ядра развития», системно характеризовать состояние хозяйственного комплекса региона, сравнивать параметры регионального развития в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности по плановым, фактическим, нормативным показателям, максимальным и минимальным пороговым значениям, осуществлять оперативное антикризисное регулирование.

На основе проведенных исследований стало возможным сформулировать ряд выводов, имеющих как теоретический, так и практический потенциал развития:

1. Экономическое пространство регионов и макрорегионов обладает атрибутивными универсальными специфическими свойствами. Первые носят общесистемный характер и применимы к экономическим пространствам любого типа в глобальной экономической системе. Это – единство и различие, целостность и частичность, структурированность и функциональность, бесконечность и конечность, непрерывность и дискретность, иерархичность и фрактальность. Специфические свойства отличаются выраженным дуополюсно-модусным характером и раскрывают особенности каждого мезоэкономического пространства. Эти свойства проявляются в отношениях регионального экономического пространства, независимо от масштаба его субъектов и объектов, как диалектически связанные пары. Например: однородность и неоднородность, гомогенность и гетерогенность, симметрия и асимметрия, синхронность и асинхронность, открытость и замкнутость, диффузия и поляризация.

Наличие свойств разнообразия, целенаправленности, адаптации, поддержания устойчивости есть условие и потенциальная возможность координации и субординации факторного обеспечения стратегически направляемого развития, организации и функционирования всех частей мезоэкономического пространства.

Согласно постулатам «теории катастроф», мезоэкономическое пространство меняется, а темп изменений может регулироваться за счет определенных управляющих воздействий. Если движущие силы перемен настолько сильны, что не могут быть абсорбированы, возможны «катастрофические изменения».

Задача стратегического территориального менеджмента – снижать вероятность неблагоприятных изменений, минуя катаст-

рофы. Эту миссию способно выполнять концептуальное стратегическое мышление, требующее отказа от утилитарного подхода при разработке национальных и крупных программ развития территорий. Ценностный подход – новый уровень в развитии стратегического территориального менеджмента. В стратегиях и программах следует четко выделять ключевые пункты – точки бифуркации, открывающие возможность альтернативного выбора. Это позволит своевременно учитывать как грядущие опасности, так и возникающие благоприятные возможности.

Территориальные институты (субъекты Федерации) стремятся занять и удержать позиции в глобальной матрице. Качество и быстрота принятия решений должны соответствовать сложности и скорости изменений, происходящих во внутренней и внешней среде. Если управляющая система макрорегиона не в состоянии усложнять управление до уровня, соответствующего среде, она вынуждена будет упрощать свои стратегические позиции, покидая нестабильные сферы деятельности, утрачивая активный субъектный статус.

2. Под влиянием асинхронного и асимметричного протекания процессов хозяйственной эволюции формируются особые «мезопространства», отражающие промежуточные состояния и креативные зоны интеграции на разных уровнях национального пространства.

Институциональность имманентна мезоэкономическому пространству. Особенностью регионов разных масштабов, как утвердившихся пространственных институций мезоуровня, является доминирование внутренних связей, как более интенсивных и актуальных, над внешними. Макрорегионы окружного типа (как утверждающиеся пространственные институции мезоуровня) – это пока объединения региональных экономик конгломератного типа на уровне формального обобществления хозяйства.

Переход от формального к реальному обобществлению возможен на основе интеграции, консолидации и гармонизации интересов акторов окружных хозяйственных систем России, последовательной модернизации стратегического управления их развити-

ем с использованием инновационных методов и инструментов – эффективного механизма утверждения новых пространственных институций.

3. Мезопространства выступают генераторами изменений на базовых уровнях, выполняя функцию их скрепления. Создание единого экономического пространства требует применения всеми субъектами универсальных принципов и механизмов осуществления процесса воспроизводства. Их игнорирование провоцирует возникновение дисбалансов и дисфункций, флуктуаций, что приводит к неэффективному распределению ресурсов, препятствуя их эффективной трансформации в факторы производства.

Процесс воспроизводства ресурсов и факторов производства в мезоэкономических системах, с учетом их масштабов и уровней, позволяет выделить основные циклически повторяющиеся необходимые стадии:

- освоение множества разнообразных условий и преобразование их в ресурсы, доступные потребляющим хозяйственным единицам и их агентам;
- овладение доступными ресурсами и преобразование их в запасы для использования в качестве действующих эндогенных факторов производства и их резервов;
- производительное потребление эндогенных факторов и воплощение их в конечных продуктах-товарах в виде гуманитарных, технических, экологических, институциональных, организационных и информационных свойств или самостоятельных товаров;
- рыночная или непосредственная реализация любого произведенного свойства и продукта, превращение их в ресурсы потребления и последующих циклов производства;
- гуманитарные, технические, экологические, институциональные, организационные и информационные изменения условий производства, жизнедеятельности общества, его среды обитания.

4. Только в составе макрорегионов российские регионы смогут выполнять мегаэкономические функции и выступать в каче-

стве организованных субъектов процессов перерастания экономики «использования ресурсов» в экономику их «системного воспроизводства». На современном этапе интеграции программно-стратегический тип конкурентных преимуществ регионов и макрорегионов, наряду с природно-ресурсным и институционально-организационным, становится определяющим.

В эволюции макрорегионов окружного типа воплощаются изменения, происходящие на других уровнях иерархии национального и глобального экономического пространства, что предопределяет основные закономерности, тенденции их развития. Стратегию развития макрорегиона необходимо сознательно формировать исходя из многоуровневого строения его хозяйства с учетом региональной неравномерности реализации конкурентных преимуществ и их пространственно-временной спецификации.

5. Программно-целевой подход относится к категории проблемно-ориентированных и воплощает обширную методологию смягчения или устранения путем управленческих воздействий проблем «программной природы», которые долгое время не находят разрешения в естественном, инерционном режиме функционирования хозяйственных систем разных уровней иерархии национального экономического пространства. Стратегическое программно-целевое управление территориальным развитием (стратегическое программирование) должно основываться на единых базовых и локально-производных принципах.

Стратегическое программирование развития макрорегиона должно быть ориентировано на решение проблем комплексного характера, многофакторную детерминацию управляемых процессов и полученных результатов; направлено на достижение нового качества гомеостаза макрорегиональной хозяйственной системы, а потому предполагает обязательность стратегической компоненты, организационного обеспечения как пространственного, так и временного типа интеграции, единой системы оценки социально-экономических результатов, применения эффективных схем и организационных структур управления программами на всех стадиях их жизненных циклов.

6. Совокупные издержки разработки стратегии – результат последовательных стадий ее создания: а) фундаментальных и прикладных исследований, поиска и переработки полученных знаний в информацию и технологию, воплощенную в процесс ее производства и формирования основных издержек; в) ее реализации, обработки, проверки истинности, коррекции, передачи, формирующих дополнительные издержки. При прохождении этих стадий создаются окончательные содержание и форма конечной стратегии, которая участвует в направляемом развитии производства экономических благ региона и макрорегиона и удовлетворяет потребности регионального сообщества, органов микроэкономического и мезоэкономического управления.

В результате произведенных затрат сама стратегия обладает трудоемкостью и становится стоимостью, а как благо, обеспечивающее удовлетворение потребности в целенаправленном изменении настоящего в желаемое будущее, обладает полезностью. Стратегию следует рассматривать как продукт и товар в рыночной экономике, а также как капитал или стоимость, предназначенную и способную принести прибавочную стоимость ее владельцу.

7. Стратегическое программирование обладает проактивным потенциалом обеспечения консолидации, интеграции и конкурентоспособности субъектов макрорегиона, что выражается в способности направлять ресурсы на решение проблем «программной природы», еще не вошедших в структуру интересов звеньев мезоэкономики, которые не могут быть решены рутинными управленческими методами. В числе таких проблем: совместное освоение и использование природных ресурсов; модернизация инфраструктуры; развитие региональных товарных рынков; инновационное обновление отраслей специализации; создание условий для интеграционного взаимодействия субъектов макрорегиона; снижение масштабов теневой экономики, сокращение различий в уровнях социально-экономического развития субъектов макрорегиона. Кумулятивным эффектом их решения должен стать существенный рост уровня и качества жизни населения.

8. Стратегия – специфичная форма транзакционного капитала, воплощенного в благе, которое отсутствует в готовом виде в природе и создается в результате человеческой деятельности. Стратегия поглощает новую информацию и знания, одновременно служит их источником; развивает традиционные и создает новые способы, средства и продукты производства; имеет тенденцию к накоплению и самообновлению, что выражается в количественном росте и качественном совершенствовании стратегических атрибутов и индикаторов.

Стратегия отражает интересы ее владельца и определяет его потенциал в принятии решений при создании продукта конкретного вида и получении дохода от его реализации. Стратегия – общественный капитал, который формируется национальным или региональным сообществом вследствие взаимодействия его субъектов в границах определенных социально-экономических общностей и пространств. В макрорегиональной системе стратегия не тождественна сумме региональных стратегий, приобретает корпоративные черты и обладает интегральным эффектом повышения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности хозяйственных субъектов всех объединенных ею регионов в условиях непрерывных многосторонних изменений внутренней и внешней среды. Чем выше уровень концентрации и консолидации макрорегиональной и региональных стратегий, тем выше эффективность экономической практики и политики субъектов управления мезоэкономическими системами.

9. Основными приоритетами стратегического направляемого развития мезоэкономических систем являются:

- создание в них общего и единого хозяйственного пространства;
- минимизация транзакционных издержек общественного взаимодействия;
- удовлетворение многообразия потребностей субъектов хозяйствования и населения;
- модернизация систем регионального и муниципального управления на основе использования стратегических регуляторов;

- формирование соответствующей институциональной среды;
- повышение качества образования, уровня научно-технического и культурного развития;
- реализация инновационной политики в производстве.

Повышение эффективности стратегически направленного воздействия на регион зависит от уровня его обеспеченности ресурсами, факторами и продуктами производства. Снижение этого уровня ведет к объектно-субъектной, пространственно-временной и проектно-процессной асимметриям в принятии управленческих решений.

10. Формирование стратегий развития макрорегионов и окружных программ (как формы реализации стратегий) – относительно новый уровень территориального менеджмента. Сложившаяся в большинстве субъектов Федерации практика разработки межрегиональных целевых программ при отсутствии территориальных стратегий нарушает логику научно обоснованного предвидения будущего мезоэкономических систем, провоцирует неизбежность системных организационно-методических нарушений, снижая проактивные возможности программно-целевого подхода.

Реально действующие в России схемы и порядок разработки такого рода стратегических документов ориентированы преимущественно на параллельное и независимое решение проблем разной природы и масштабов на основе использования доступных ресурсов. Необходима переориентация на социально-экономические приоритеты с определением необходимых реперных точек и полюсов, центров ответственности, концентрации факторов роста при адекватном распределении ресурсов, целевом формировании их критической массы, внедрении мониторинга и оценки эффективности их использования.

11. В современных условиях растут масштабы последовательно осуществляемых преобразований на макро- и мезоуровнях национального экономического пространства, усложняются производственно-технологические, организационно-экономические, социальные и иные связи. Это требует вовлечения в разра-

ботку и реализацию стратегий, межрегиональных программ многих министерств и ведомств с разными зонами и центрами ответственности.

Отсутствие специализированных организационных структур управления окружными программами является одной из основных причин их низкой результативности и незавершенности. Модернизация территориального стратегического программирования во многом связана с формированием эффективного организационного аппарата аутсорсингового типа, укреплением в первую очередь интегрированного среднего управленческого звена на уровне округа и наделением его структур соответствующими полномочиями.

12. Механизм стратегического управления региональным развитием – система отношений между субъектами мезоэкономики по преобразованию внешней и внутренней информации о параметрах ее функционирования в экзогенные и эндогенные факторы их конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития. Данный механизм характеризуется специфическими целями и формами, методами и инструментами, каналами и узлами трансформации и транзакции полезной и доступной информации для эффективного хозяйствования. Он включает также систему баз данных и критериев для анализа, оценки, диагноза и коррекции достигнутого уровня регионального развития, которые должны адекватно отражать масштаб, состояние и тенденции изменения условий, ресурсов и факторов мезоэкономики, степень ее территориальной корпоративности.

13. Институционально-организационное проектирование механизмов стратегического развития регионов и макрорегионов целесообразно вести в соответствии с их мезоэкономической спецификой, масштабом и сложным строением. Это позволяет превентивно рационально распределять и концентрировать элементы информационной подсистемы данной стратегии по задачам и компетенциям центров ответственности. Вертикальная и горизонтальная интеграция элементов стратегий регионов и макрорегионов позволяет получить дополнительные интернальные и экстерналь-

ные эффекты, способствующие предупреждению негативных и созданию благоприятных изменений среды для функционирования различных хозяйственных субъектов при высокой степени консолидации интересов региональных сообществ.

Институционально-организационная структура стратегии развития региона и макрорегиона определяет во многом тактический потенциал воздействия, адекватный ее императивам и приоритетам, ориентирам и горизонтам, непредвиденным кризисам и конфликтам. Иерархическая модель стратегии должна воспринимать и отражать состояние и динамику изменений отношений между хозяйственными субъектами региона по поводу экзогенных ресурсных и эндогенных факторных параметров мезоэкономики и ее частей в гуманитарном, техническом, экологическом, институциональном, организационном и информационном аспектах.

Актуальными задачами организации в регионах и макрорегионах России эффективной системы стратегического программирования являются: разработка прогрессивной методологии их трансформации в целостные территориальные социоприродохозяйственные системы; обоснование алгоритма демократического публичного проектирования перспективного образа макрорегиона; определение исходных, среднесрочных и долгосрочных императивов, приоритетов и ориентиров по этапам осуществления стратегий в соответствии с общими интересами России и субъектов макрорегиона; формирование модели и отработка механизма практической реализации окружных стратегий через систему многоканального финансирования; создание при Представительствах Президента в округах Стратегических советов для проведения конструктивной оценки осуществляемых действий и достигнутых результатов, корректировки окружных программ на основе согласования интересов представителей всех уровней власти, бизнеса и общественности; содержательное дополнение и конкретизация институциональных, организационных и информационных функций аппарата Представителей Президента РФ в округах РФ и др.

14. Повышение результативности формирования и достижения целей прогрессивных изменений в субъектах макрорегиона в

условиях утверждения новой территориальной парадигмы устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития возможно только путем внедрения методики, позволяющей обеспечить необходимый и достаточный уровень прозрачности индивидуально, корпоративного, ассоциированного участия региональных властей, стейкхолдеров, населения, научной общественности в процессе стратегического программирования.

Публичность стратегического программирования, разработка стратегий и программ развития макрорегионов окружного типа на консолидированной многоуровневой основе общественного участия – актуальный способ активизировать гражданскую инициативу, внедрять философию причастности и ответственности, усиливать социальную базу интеграции и субъектный статус территории.

Расширение социальной субъектной базы стратегически направляемого развития на мезоуровне особенно необходимо в таких сложных и разнообразных по природно-техническим условиям, геоэкономическому и геополитическому положению, полиэтничных и многоконфессиональных, нестабильных и крупных округах России, как Южный федеральный округ.

15. Обеспечение гражданского участия в системе стратегического управления территориальным развитием связано с решением двух проблем: 1) вовлечения стейкхолдеров, 2) собственно организации общественного участия. В числе стейкхолдеров – руководители администраций, влиятельные депутаты, авторитетные эксперты, представители бизнес-сообщества, политических партий, профсоюзов, общественных объединений и др. Их необходимо выявлять, информировать, заинтересовывать и пр.

Характеристики системы общественного участия: наличие ясной цели; «обратная связь» населения и органов власти; альтернативность представленных позиций и мнений; вовлечение общественности уже на ранних стадиях подготовки решений, затрагивающих интересы жителей; включенность максимального числа представителей различных социальных групп в процесс управления; предоставление достаточной информации, обучение

населения; открытость и контролируемость процесса «стратегирования»; использование качественной методической базы для организации общественного участия и контроля за его результатами. Создание условий для проявления активности, заинтересованности общественности предполагает поиск объединяющей всех идеи, отражающей, например, исторические традиции и культурные ценности, экономическую уникальность территории и др. Зарекомендовавшие себя формы организации общественного участия: программы целевого информирования населения; «горячие» телефоны, общественные приемные и слушания; опросы, фокус-группы; рабочие и тематические группы по подготовке рекомендаций; общественное представительство в советах по принятию решений; интерактивные телевизионные и радиодebаты; гражданский референдум; голосование по различным вопросам через средства массовой информации; обучение граждан и т. д. Вовлечение общественности должно происходить уже на ранних стадиях разработки стратегии и программы. Эффективным инструментом накопления и обмена информацией является создание и постоянное обновление базы данных, размещенной на Интернет-сервере.

Ассоциации экономического взаимодействия регионов должны сыграть позитивную роль в «цивилизованном лоббировании», поиске баланса интересов между центром и субъектами Федерации, властными структурами и предпринимательским сообществом макрорегиона.

16. Мегапроектирование должно стать новым инструментом стратегического территориального менеджмента в макроэкономическом и глобальном измерении. Территориальный мегапроект следует рассматривать как интегральную адресную целевую программу межрегионального масштаба, макроэкономического значения и глобального характера, включающую множество взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью, выделенными ресурсами и определенным для его исполнения временем.

Причины разработки территориального мегапроекта: парадигмальное изменение национальной пространственной стратегии,

трансформация сложившихся экономических структур и территориальных пропорций; хозяйственное освоение территорий, находящихся в экстремальных условиях; обеспечение межотраслевого взаимодействия при использовании ресурсов многопланового характера и формировании новых территориально-производственных комплексов, кластеров; реализация проектов долговременного действия с существенными экономическими, социальными и экологическими последствиями; комплексное использование всех резервов интенсификации и модернизации, лежащих в сфере как отраслевого, так и пространственного развития; применение специальных институционально-организационных механизмов для решения территориальных проблем «программной природы».

17. В ходе экспертизы выявлены и систематизированы недостатки окружной федеральной целевой программы «Юг России». Реализуемые сегодня в России территориальные мегапроекты («Комплексное развитие Южной Якутии», «Урал промышленный – Урал полярный» и др.) преимущественно направлены на преобразование экономического пространства восточной части страны. Это, при всех прогнозируемых положительных эффектах для субъектов данных макрорегионов, не может не усилить асинхронность, асимметрию и дифференциацию пространственного развития. Назрела необходимость разработки стратегии развития Южного макрорегиона в формате мегапроекта, который должен стать новым видом стратегического проектирования в макроэкономическом и глобальном измерении.

18. Цель мегапроекта «Развитие Юга России» – развитие Южного федерального округа в статусе мегарегиона в глобальном экономическом пространстве. Стратегические направления мегапроекта: создание новых и развитие существующих международных транспортных коридоров и дорожных сетей, модернизация морских и речных портов, аэродромов, железнодорожных терминалов; рационализация инфраструктуры энергообеспечения; расширение инфраструктуры рекреационных комплексов; инвестиционная поддержка уникальных природных заповедников Северного Кавказа. Однако их успешная реализация требует вовле-

чения в стратегическое программирование всех субъектов Южного макрорегиона в системном формате и невозможна без поддержки федерального центра. Только сочетание государственного направляемого развития с инициативой субъектов разных уровней пространственной иерархии позволит совместно эффективно реализовать конкурентные преимущества южных регионов страны, повысить их значимость в глобальном и национальном экономическом пространстве.

19. Одним из компонентов системы направляемого стратегического развития на мезоуровне должно стать электронное правительство субъекта Федерации как особый институт регионального управления. Этот институт сможет трансформировать внутренние и внешние отношения органов государственной власти субъектов РФ, предприятий и учреждений на основе IT-технологий и Интернета для оптимизации предоставляемых услуг, расширения социальной субъектной базы государственного управления и рационализации внутренних процессов организаций. В соответствии с условиями мезоэкономического пространства базовые подсистемы электронного правительства (информационно-справочный портал, информационно-аналитическая региональная система, межведомственный электронный документооборот) изменяются по составу, иерархическим уровням, способам координации и масштабу.

20. Приоритетными направлениями тактического регулирующего воздействия на воспроизводство на мезоуровне являются: прямое и косвенное стимулирование путем прямого бюджетного финансирования, частных инвестиций, налоговых и кредитных механизмов; создание макроэкономических предпосылок роста совокупного спроса на инновации в новых и наукоемких производствах; формирование благоприятной институциональной среды для механизма управления региональным развитием; создание системы непрерывного повышения квалификации и расширения компетенций кадров, накопления человеческого капитала, соответствующего потребностям развития производства.

21. Для определения мер регулирования процесса воспроизводства в хозяйственных системах мезоуровня необходима

оценка достигнутого уровня их развития, которая осуществляется в ходе комплексного мониторинга основных элементов системы стратегического развития региона и макрорегиона. Он должен осуществляться в шесть этапов: 1) дескриптивный анализ развития региона; 2) разработка организационно-экономических мероприятий в рамках региональных и целевых программ, сбор показателей; 3) концептуальное моделирование элементов и уровней иерархии процесса управления; 4) многофакторная рейтинговая оценка уровня развития с использованием блоков абсолютных и относительных показателей; 5) проектирование и внедрение в деятельность органов государственного управления субъектами Федерации информационно-аналитической системы, интегрирующей информацию об их развитии; 6) структурно-факторное моделирование системы направляемого стратегического развития.

Таблицы атрибутивных данных, характеризующих состояние трансформационных и транзакционных факторов регионального развития, а также разрабатываемые методики с применением ГИС-технологий смогут обеспечить высокий уровень верификации результатов пространственно-временного моделирования и прогнозирования регионального и макрорегионального воспроизводства, способствуя повышению общей эффективности стратегического управления территориальным развитием.

Результаты исследований могут быть внедрены в практику стратегического территориального управления на уровне регионов, муниципальных образований, а также адаптированы к уровню федеральных округов с учетом макрорегиональной координации.

По результатам исследований созданы электронные учебно-методические комплексы, читаются и планируются к созданию спецкурсы, читаемые в рамках бакалавриата и магистерских программ, по направлениям: «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Экономика и управление народным хозяйством», «Экология», «Геоэкология», «Региональная экономика», «Стратегический территориальный менеджмент».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисеева, Н. В. Финансово-экономическая деятельность агропромышленных холдингов: реализация национальных и региональных интересов / Н. В. Анисеева, И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. – Вып. 10 / ООНРАи, ЮОСРЭ, ЮОЦРАи, ВолГУ ; гл. ред. О. В. Иншаков ; редкол.: В. В. Курченко (зам. гл. ред.) [и др.] ; редсовет: Л. А. Аносова [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
2. Башелутсков, П. П. Модернизация сбытовой инфраструктуры регионального агропромышленного комплекса / П. П. Башелутсков, И. В. Митрофанова, Г. В. Тимофеева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 21. – С. 23–36.
3. Башелутсков, П. П. Перспективные направления развития сбытовой инфраструктуры регионального АПК / П. П. Башелутсков, И. В. Митрофанова, Г. В. Тимофеева // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. – Вып. 10 / ООНРАи, ЮОСРЭ, ЮОЦРАи, ВолГУ ; гл. ред. О. В. Иншаков ; редкол.: В. В. Курченко (зам. гл. ред.) [и др.] ; редсовет: Л. А. Аносова [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
4. Галушкин, В. И. Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе современной России: от традиционализма к модернизации / В. И. Галушкин, Л. В. Обьедкова, И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 1. – С. 10–19.
5. Гасанов, А. А. Новая эпоха мегапроектов территориального развития: перспективы для Юга России / А. А. Гасанов, И. В. Митрофанова // Перспективы экономической интеграции прикаспийских государств и их регионов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Махачкала, 24–25 нояб. 2009 г. – Махачкала : ДГУ, 2009.
6. Гаспарян, Н. А. Роль ассоциаций экономического взаимодействия как инструмента межрегиональной интеграции / Н. А. Гаспарян, И. В. Митрофанова // Управление региональными системами: интеграционный подход, факторное обеспечение, методы, модели : материалы Всерос. науч.-

- практ. конф., Волгоград, ВАГС, 26–27 нояб. 2009 г. – Волгоград : ВАГС, 2009.
7. Гаспарян, Н. А. Стратегические конкурентные преимущества территории и общественное участие / Н. А. Гаспарян, И. В. Митрофанова // *Материалы Научной сессии*, г. Волгоград, 21–30 апр. 2009 г. – Вып. 4. *Мировая экономика и финансы*. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009.
 8. Жуков, А. Н. Анализ финансирования мероприятий Федеральной целевой программы «Юг России» (2002–2007, 2008–2012 гг.) / А. Н. Жуков, Е. Д. Леонова, И. В. Митрофанова // *Финансы и кредит*. – 2009. – № 40. – С. 85–91.
 9. Иншаков, О. В. Единство условий, ресурсов и факторов производства в контексте эволюционной экономической теории / О. В. Иншаков // *Условия, ресурсы и факторы развития России в XXI веке : материалы Всерос. науч. конф.*, г. Волгоград, 20–22 окт. 2009 г. – Волгоград : Изд-во ВолГТУ, 2009.
 10. Иншаков, О. В. Методология и теория исследования кризисов в практике антикризисного регулирования / О. В. Иншаков // *Воздействие глобального экономического кризиса на регионы Юга России : материалы Междунар. науч.-практ. конф.*, г. Волжский, 24–25 сент. 2009 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009.
 11. Иншаков, О. В. О концепции межрегионального мегапроекта «Юг России» / О. В. Иншаков, И. В. Митрофанова // *Вестн. Юж. науч. центра РАН*. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 133–139.
 12. Иншаков, О. В. Формирование регионального бюджета на основе статистических показателей : учеб.-метод. пособие / О. В. Иншаков, А. В. Дорждеев, О. С. Олейник, Д. Ю. Завьялов ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ком. бюдж.-фин. политики и казначейства Администрации Волгогр. обл., Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Волгогр. обл. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
 13. Иншаков, О. В. Теория человеческого действия и экономическая генетика / О. В. Иншаков // *The Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions*. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2009.
 14. Программа антикризисных мер Волгоградской области на 2009–2012 годы / под ред. д-ра экон. наук, проф. О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.

15. Куприн, С. Н. Ретроспективный анализ и перспективы нормативно-правовой базы программно-целевого управления территориальным развитием / С. Н. Куприн, И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 47–53.
16. Куприн, С. Н. Стратегическое программирование территориального развития: плановый и программный подходы / С. Н. Куприн, И. В. Митрофанова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы : ежегодник. – Вып. 10 / ООН РАН, ЮССРЭ, ЮНЦ РАН, ВолГУ ; гл. ред. О. В. Иншаков ; редкол.: В. В. Курченков (зам. гл. ред.) [и др.] ; редсовет: Л. А. Аносова [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.
17. Митрофанова, И. В. АПК Юга России: необходимость комплексных исследований / И. В. Митрофанова // Россия: прошлое, настоящее, будущее («Концепция 2020») : материалы Международ. науч.-практ. конф., 29–31 янв. 2009 г., г. Сочи. – Краснодар : КГУ, 2009.
18. Митрофанова, И. В. АПК Юга России: тенденции и перспективы / И. В. Митрофанова // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов : материалы Всерос. науч. конф., 21–22 сент. 2009 г. – Ростов н/Д : ЮНЦ РАН, 2009.
19. Митрофанова, И. В. Институциональные ловушки Инвестиционного фонда РФ / И. В. Митрофанова, Ю. И. Сизов // Финансы и кредит. – 2009. – № 3. – С. 35–39.
20. Митрофанова, И. В. Макрорегион окружного типа как субъект и объект стратегического территориального менеджмента / И. В. Митрофанова // Институциональные концепции менеджмента : материалы VII Друкер. чтений, Екатеринбург, 24 июня 2009 г. – Екатеринбург : ИЭ УРО РАН, 2009.
21. Митрофанова, И. В. Мегaproект «Развитие Юга России» как механизм преодоления территориальной асимметрии национального экономического пространства / И. В. Митрофанова // Финансы в меняющейся России в инновационной экономике : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., Волгоград, 29–30 окт. 2009 г. – Волгоград : ВАГС, 2009.
22. Митрофанова, И. В. От окружной ФЦП – к приоритетному мегапроекту развития южного макрорегиона России / И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 14. – С. 25–36.

23. Митрофанова, И. В. Отраслевые интересы в жизненном цикле территориальной ФЦП / И. В. Митрофанова // Россия: прошлое, настоящее, будущее («Концепция 2020») : материалы Международ. науч.-практ. конф., 29–31 янв. 2009 г., г. Сочи. – Краснодар : КГУ, 2009.
24. Митрофанова, И. В. Оценка программно-стратегических конкурентных преимуществ развития южного макрорегиона / И. В. Митрофанова // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности : материалы Всерос. науч. конф., г. Ростов-на-Дону, 9–10 июня 2009 г. – Ростов н/Д, 2009.
25. Митрофанова, И. В. Проблемы и направления модернизации сельскохозяйственного комплекса Южного макрорегиона России / И. В. Митрофанова // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 21–30 апр. 2009 г. Вып. 4. Мировая экономика и финансы. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009.
26. Митрофанова, И. В. Программно-целевой подход в системе стратегического управления регионом / И. В. Митрофанова // Стрежень : науч. ежегодник. Вып. 7. – Волгоград : Издатель, 2009.
27. Митрофанова, И. В. Программно-целевой подход в системе управления развитием АПК Южного макрорегиона / И. В. Митрофанова // Управление человеческими и природными ресурсами в контексте устойчивого развития : материалы II Международ. науч.-практ. конф., г. Горячий Ключ, 29–30 сент. 2009 г. – Горячий Ключ, 2009.
28. Митрофанова, И. В. Развитие зернового хозяйства: опыт Волгоградской области / И. В. Митрофанова, Д. В. Осетров // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 40. – С. 60–68.
29. Митрофанова, И. В. Совершенствование технологии стратегического программирования развития южного макрорегиона / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 9. – С. 51–60.
30. Митрофанова, И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона / И. В. Митрофанова ; науч. ред. О. В. Иншаков. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009.
31. Митрофанова, И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона окружного типа: опыт ЮФО и необходимость инновационного обновления системы территориального ме-

- неджмента / И. В. Митрофанова // Стратегия обеспечения экономической безопасности России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Адлер, 14–17 мая 2009 г. – Краснодар : КГУ, 2009.
32. Митрофанова, И. В. Стратегическое программирование развития Южного макрорегиона: цели, формат, приоритеты / И. В. Митрофанова // Воздействие глобального экономического кризиса на регионы Юга России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 24–25 сент. 2009 г. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009.
33. Митрофанова, И. В. Стратегическое управление развитием макрорегиона окружного типа / И. В. Митрофанова // Труды Юж. науч. центра РАН. Т. 5. Социальные и гуманитарные науки / гл. ред. академ. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009.
34. Митрофанова, И. В. Трансформационные и транзакционные издержки сельской периферии регионов Юга России: социальный контекст / И. В. Митрофанова // Социальная защита населения в России и Дагестане: опыт, проблемы, стратегии и приоритеты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Махачкала, 18–19 сент. 2009 г. – Махачкала, 2009.
35. Митрофанова, И. В. ФЦП «Юг России» (2002–2012 гг.): заявленные задачи и выделенные ресурсы / И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева // Актуальные проблемы совершенствования управления региональными и муниципальными финансами : материалы III Регион. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 2–3 июля 2009 г. – Волгоград : Изд-во ВАГС, 2009.
36. Митрофанова, И. В. Югу России необходим приоритетный мегапроект окружного масштаба, макроэкономического значения и глобального характера / И. В. Митрофанова // Стратегическое планирование в регионах и городах России : докл. 8-го Общерос. форума, Санкт-Петербург, 19–20 окт. 2009 г. – СПб. : МЦСЭИ, 2009.
37. Митрофанова, И. В. Южный макрорегион как объект и субъект стратегического программирования / И. В. Митрофанова // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. – 2009. – № 6. – С. 123–131.
38. Митрофанова, И. В. Южный макрорегион как пространство стратегического программирования / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 8. – С. 47–56.

39. Митрофанова, И. В. Южный макрорегион: опыт стратегического программирования территориального развития / И. В. Митрофанова, Г. И. Старокожева // Моделирование устойчивого регионального развития : материалы Междунар. конф., г. Нальчик, 9–11 сент. 2009 г. – Нальчик : Ин-т информатики и проблем регион. упр., 2009.
40. Петрова, Е. А. Воспроизводство информации в региональной хозяйственной системе: теория, методология и практика / Е. А. Петрова ; науч. консультант О. В. Иншаков. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншаков

Олег Васильевич

– доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Волгоградского государственного университета

Иншакова

Елена Ивановна

– доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой и региональной экономики Волгоградского государственного университета

Митрофанова

Инна Васильевна

– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Волгоградского государственного университета, заведующая Лабораторией стратегических экономических исследований ЮНЦ РАН

Петрова

Елена Александровна

– кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической информатики и управления Волгоградского государственного университета

Научное издание

Иншаков Олег Васильевич
Иншакова Елена Ивановна
Митрофанова Инна Васильевна
Петрова Елена Александровна

**РАЗВИТИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА
В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
РЕГИОНА И МАКРОРЕГИОНА**

Препринт

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редактор *У.В. Наумова*
Техническое редактирование *Е.Ф. Поповой*
Дизайн обложки *Е.А. Ковалевой*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 07.12.2009 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 3,88.
Уч.-изд. л. 4,12. Тираж 200 экз. Заказ 217/1. «С» 136.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.